

Армия и Флотъ

Газета военная, политическая и литературная.

Выходитъ ежедневно, кромѣ послѣдпраздничныхъ дней.

Редакция и контора: Петроградъ, Шпалерная, 29.

Телефоны: 6-72; 5-65; 194-69.

Адресъ для телеграмм: Петроградъ — Армиелоросъ.

Свободной Россіи

(Съ 1813 по 1917 г. „Русскій Инвалидъ“).

№ 234.

Четвергъ 12 (25) Октября 1917 г.

№ 234.

Въ Военномъ Кабинетѣ Министра-Предсѣдателя и Верховнаго Главнокомандующаго, Захарьевская № 19, ежедневно съ 10 до 3 час. дня производится приемъ всякаго рода пожертвованій, приносимыхъ на имя Министра-Предсѣдателя А. Ф. КЕРЕНСКАГО.

ПАЛЬТО

Непромокаемая, настоящая финляндская, защитная, кадетская, выкройки, съ канюнономъ. Что пальто эти действительно непромокаемы, то о томъ удостоверяетъ свидѣтельство Штаба Войскъ Гвардіи отъ 8 Мая 1916 г., за № 2069. Цена по запросу; считается съ курсомъ рубля въ Финляндіи.

ФЛЯГИ

ВОЕННАГО ОБРАЗЦА, внутри луженая. Цена: желѣзная большая 1 р. 50 к., тоже малая 1 р. 20 к. и желѣзная малая 1 р. 40 к. шт.

БРЕЗЕНТЫ

въ готовомъ видѣ изъ хм. пропитанной парусины. Парусина въ несшитомъ видѣ.

ДВУКОЛКИ

САНИТАРНЫЯ, настоящія финляндскія, лучшей работы — со всѣми принадлежностями: 2 усовершенствован. носилки, баки для воды, ведра и проч.

ПРЕДЛАГАЕТЪ

Контрагентство по снабженію войскъ

Джеонъ П. ВАУМАНЪ,

Петроградъ, Колодезная, 9. Телеграммы: ИПЕБЕ. Телефонъ 57-51, 2283, 15-12

Содержаніе № 234.

Военный обзоръ А. Андюсака. — Новая обидя французск. Дисциплина. — Почему невозможна революція въ Германіи? Н. Миркина. — Наказъ М. И. Скобелеву. Л. Шаинса. — Войсковое инженерное дѣло. Н. Коланова. — Роль А. Ф. Керенскаго въ Свободной Россійской Республикѣ. — Офиціальныя отдѣлы. — Приказы Арміи и Флота 27 и 28 сентября 1917 г.

Война.

Сообщеніе Ставки.

11 октября 1917 года.

Сѣверный, Западный и Юго-Западный фронты.

Перестрѣлка и дѣйствія развѣдывательныхъ партий.

Румынскій фронтъ.

Въ Окленскомъ районѣ, южнее Грозесчи, противнику вынуждена удалившаяся гана.

Кавказскій фронтъ.

Ничего существеннаго.

Балтійское море.

Безъ переменъ.

Дѣйствія летчиковъ.

10 октября въ районѣ г. Серета нашъ аэропланъ былъ внезапно атакованъ и обстрѣлянъ зажигательными пулями двумя неприятельскими самолетами. Аэропланъ загорѣлся и быстро упалъ на землю, гдѣ окончательно сгорѣлъ. Наблюдатель подпоручикъ Подзовъ на парашотѣ благополучно спустился на землю.

Русскій фронтъ.

Дѣйствующая Армія. 10 окт. — Невдала обстановка и дожди на юго-западномъ фронтѣ сильно препятствовали воздушной дѣятельности. Полети наши производились въ Тарнопольскомъ направленіи по южному теченію Збруча. Съ нашей стороны вылетали, главнымъ образомъ, истребители. Неприятель показывался также только на Забарскомъ направленіи и въ пограничномъ участіи южной Галиціи. За исключеніемъ сутки всего было замѣчено 6 неприятельскихъ самолетовъ. Противникъ держался очень осторожно и въ глубь нашего расположенія не проникалъ.

Дѣйствующая Армія. 10 окт. — Военный комиссаръ II армии, въ своемъ донесеніи комиссару юго-западнаго фронта указываетъ, что оправдательный приговоръ по дѣлу Дзевалтовскаго можетъ имѣть большое моральное значеніе для арміи. Приговоръ опровергаетъ дѣятельность военнаго комиссара по водворенію въ армію порядка и дисциплины и въ глазахъ простыхъ солдатскихъ массъ представляетъ военный комиссаріатъ не защитникомъ революціоннаго порядка, а насильникомъ и усмирителемъ, что можетъ вызвать нежелательныя послѣдствія въ будущемъ для настроеній въ арміи.

Дѣйствующая Армія. 10 окт. — Открылся съездъ офицеровъ 10 армии съ участіемъ делегатовъ крестьянскихъ секцій и комитетовъ солдатъ.

Въ Рижскомъ залѣвѣ.

Гельсингфорсъ. 10 окт. — Въ артиллерійскомъ клубѣ, въ присутствіи команданта Свеаборгской крѣпости и начальнаго артиллерійскаго батальона состоялось чествованіе вернувшихся съ о. Эзеля артиллеристовъ. Командантъ приветствовалъ артиллеристовъ, доблестно исполнившихъ свой долгъ защиты родины, видя въ этомъ результатъ тѣснаго сотрудничества солдатъ со своими начальниками. Отвѣчая на приветствіе, одинъ изъ артиллеристовъ заявилъ, что батарея старалась жить и во время сѣдованія, согласно тѣмъ совѣтамъ, которыми ихъ напутствовали высшіе начальники при отправленіи ихъ на позадокъ. „Теперь, по возвращеніи сюда, — сказалъ артиллеристъ, — мы будемъ работать въ томъ же единеніи съ начальниками для защиты родного Свеаборга. Мы Свеаборга не отдадимъ и не пустимъ сюда врага. Мы скажемъ нашимъ генераламъ: „показывайте намъ, мы будемъ стоять за васъ и дѣлать, какъ вы прикажете“. Генералъ поднесъ къ солдату и расцѣловалъ его за патриотическія заявленія. Затѣмъ артиллеристамъ былъ предложенъ обѣдъ, во время котораго была произнесена пріветствія отъ имени матросскаго клуба и команды погибшаго миносца „Громъ“. Предсѣдатель артиллерійскаго клуба провозгласилъ тостъ за храбрый революціонный балтійскій флотъ. На о. Эзелѣ находились три батареи свеаборгской артиллеріи, занимавшія позиціи въ Агалахтѣ и Килькондѣ. По словамъ артиллеристовъ высадка вѣнцевъ на о. Эзелѣ началась около 6 часовъ утра 29 сентября. Къ 7 час. было произведено два десанта: одинъ въ Тагалахтѣ, другой въ Мусьялѣ. Появленіе вѣнцевъ явилось для всѣхъ полной неожиданностью, что объясняется плохой охраной острова. Высадившіеся неприятельскіе солдаты, прежде всего, перерѣзали телефонныя провода. Въ началѣ силы неприятеля не превышали трехъ батальоновъ. Но къ вечеру достигли 6000 человекъ. Высадившіеся отряды немедленно двинулись впередъ и на слѣдующій день уже достигли Арнсбурга. Морскія береговныя батареи были сметены огнемъ дредноута, но батареи полевой артиллеріи держались мѣстами до четырехъ часовъ, а затѣмъ снылись и начали отходить въглубь острова. Нѣкоторымъ батареямъ вскорѣ пришлось бросить орудія, такъ какъ въ стѣснѣхъ съ нѣмцами они потеряли лошадей. Батарея штабс-капитана Таубе благополучно прошла черезъ весь островъ, достигнувъ Орисара, гдѣ вмѣстѣ съ одной Ревельскаго батареи прикрывала переходъ войскъ черезъ дамбу на Моонъ и была отбита на неприятельскій берегъ. Артиллеристы передаютъ, что третьей батареѣ за время перехода черезъ островъ неоднократно приходилось снматься съ передковъ и вступать въ бой съ неприятельскими развѣдками, засѣвшими въ баронскихъ имѣніяхъ и обстрѣливавшими артиллеристовъ изъ пулеметовъ. Артиллеристы свидѣтельствуютъ о блестящей дѣятельности морскихъ береговыхъ батарей, которыя вездѣ стрѣляли до послѣдней возможности. Настроеніе артиллеристовъ прекрасное.

Гельсингфорсъ. 10 окт. — По свѣдѣніямъ, идущимъ изъ весьма компетентнаго источника, стратегическое положеніе въ Балтійскомъ морѣ продолжаетъ оставаться для насъ благоприятнымъ. Въ послѣдніе два дня боевыхъ столкновений на морѣ не было. Нашъ флотъ въ полной боевой готовности охраняетъ доступъ къ Финскому заливу. Въ Гельсингфорсѣ жизнь протекаетъ вполнѣ нормально. Нѣкоторое оживленіе внесли приближеніе участники послѣднихъ морскихъ боевъ. Здѣсь совершенно увѣрены въ прочности нашего морского фронта. Поэтому пока не предпринимается никакихъ мѣръ къ эвакуаціи. Сѣмьямъ военнослужащихъ рекомендуется выѣздъ, главнымъ образомъ, въ виду недостатка продовольствія.

Дѣйствующая Армія. 10 окт. — Комиссаръ Сѣвернаго фронта, Войтинскій, только что вернувшись изъ Двинска въ бесѣдѣ съ корреспондентомъ агентста сказалъ, между прочимъ, слѣдующее: Событія на Эзелѣ стали армію Сѣвернаго фронта въ очень тяжеломъ состояніи, созданномъ главнымъ образомъ отливомъ корабельщины. Концы сентября ознаменовался многочисленными эксцессами. Съ необычайной остротой вспыхнуло недовѣріе къ командному составу, стали наблюдаться случаи отказа отъ исполненія боевыхъ приказовъ. Корабельщина разрушила всю совѣдательную работу армейскихъ комитетовъ въ теченіи двухъ мѣсяцевъ. Отъ этого общаго явленія не уберегался и пятакъ арміи, считавшійся всегда одной изъ болѣе дисциплинированныхъ и организованныхъ. Цѣлью моей поездки на двинскій фронтъ было выясненіе, какъ отразились тамъ событія на Эзелѣ. Полная данность для отвѣта на этотъ вопросъ получимъ въ ближайшіе дни на армейскомъ съездѣ въ Двинскѣ, но уже теперь для меня ясно, что подъ влияніемъ потери о. Эзеля и движенія вѣнцевъ на Петроградъ въ настроеніяхъ арміи наметился глубокий, опасительный переломъ. Присматриваясь къ необходимости напряженія всѣхъ силъ и готовности къ новымъ жертвамъ. Стремленіе къ отдыху въ резервѣ столкнулось съ сознаніемъ того, что въ данный моментъ, при сложившейся обстановкѣ, прекращеніе войны невозможно. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно показательно засѣданіе армейскаго комитета 8 октября, гдѣ и присутствовалъ вѣдѣтъ съ командующимъ арміей, Бойдиревымъ. При насъ комитетъ обсуждалъ вопросъ о мѣрахъ для разрѣшенія новыхъ необычайно трудныхъ задачъ, поставленныхъ передъ всѣмъ Сѣвернымъ фронтомъ. На меня произвела глубокое впечатлѣніе героическая рѣшимость, проявленная комитетомъ. Между прочимъ, онъ внесъ резолюцію о предоставленіи въ распоряженіе правительству вышнихъ интъ арміи для восстановления порядка въ тылу и для обезпеченія арміи тѣхъ условий, при которыхъ она будетъ въ состояніи сражаться съ надеждой на успѣхъ. Такой же рѣшимостью и твердостью пронизана вся дѣятельность комитета 12 арміи, нѣмѣ распространяющаго свои дѣйствія на все сѣверное побережье. Тою впечатлѣніемъ беззаветности и откровенія, какъ я выношу каждый разъ изъ Петрограда, я не вынесъ даже изъ посѣщенія одной изъ болѣе слабыхъ дивизій пятой арміи. Готовность арміи къ жертвамъ вытекаетъ даже въ будущемъ полку, отказавшемся выйти на позиціи, но послѣ колебанія идущимъ въ окопы подъ влияніемъ сознанія, что вѣнцевъ пропустить нельзя. Въ этомъ отношеніи снито весьма показательнымъ приказъ Черемисова, въ которомъ вполнѣ правильно оцѣнку наши нѣлные слухи о предстоящемъ бѣдѣ уходятъ солдатъ изъ окоповъ, распространяемые негодами.

Румынскій фронтъ.
Дѣйствующая Армія. 10 окт. — На сѣверномъ направленіи, на фронтѣ отъ долины Серета до Яславецъ, противникъ вчера довелъ до высокаго напряженія огонь своей артиллеріи, ведя перестрѣлку по нашимъ позиціямъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ противникъ пытался возобновить братаніе съ нашими частями. Попытки эти встрѣчались огнемъ нашихъ стрѣлковъ и неприятель былъ вынужденъ сѣбно возвращаться въ свои расположенія.

Дѣйствующая Армія. 10 окт. — На румынскомъ фронтѣ: въ долинѣ Слонки и сѣвернѣ Висаита и Монастиржеска въ послѣдніе дни наблюдается весьма усиленная дѣятельность неприятельскихъ развѣдчиковъ. Бѣдѣ общаго затанія по всему фронту замѣчено усиленное движеніе, какъ обозовъ, такъ и крупныхъ воинскихъ частей. Попытки неприятельскихъ развѣдчиковъ проникнуть въ наше расположеніе успѣха не имѣли.

Дѣйствующая Армія. 10 окт. — На румынскомъ фронтѣ противникъ бомбардировалъ станцію и деревню Марашенту. Въ районѣ Мамасини неприятельскіе развѣдчики пробоваи приблизиться къ нашимъ траншеямъ и перерѣзать проволочныя загражденія, но были расвѣяны нашимъ огнемъ.

Дѣйствующая Армія. 10 окт. — Въ Ясени прибылъ профессоръ Массарикъ, посѣтившій румынскихъ министровъ, всѣхъ посланниковъ, союзныхъ державъ. Массарикъ былъ принятъ королемъ, у котораго обѣдалъ въ присутствіи русскаго, итальянскаго, американскаго и сербскаго посланниковъ, начальнаго французской военной миссіи генерала Беряльса и начальнаго румынскаго главнаго штаба генерала Персана. Сегодня проф. Массарикъ выѣхалъ на фронтъ. Румынская пресса посвящаетъ Массарикку горячія статьи, называя его апостоломъ свободы угнетаемыхъ Австро-Венгерій народовъ.

Французскій фронтъ.

ЛОНДОНЪ. 10 окт. — Офиц. во Франціи: Сегодня утромъ на фронтѣ послѣднее фландрскаго сраженія нашими войсками совершено рядъ удачныхъ дѣйствій въ районѣ Пельканелле и совместно съ французами къ югу отъ лѣса Гутхольста. Къ востоку отъ Пельканелле батальоны Норфолкскаго, Суффолкскаго и Эссекскаго полковъ и португальскіе стрѣлки произвели атаку по фронту длиною около 2 миль и заняли нѣсколько мощныхъ неприятельскихъ укрѣпленій, а также укрѣпленный бетонный редутъ на холмѣ къ востоку отъ селенія. Въ теченіе ночи опять шелъ дождь, вслѣдствіе чего почва сдѣлалась скользкой, что затрудняло задачу войскъ, тѣмъ не менѣе, нашими войсками, послѣ горячаго боя, во время котораго германцы понесли большія потери, достигнуты всѣ намѣченные ими цѣли. Къ юго-востоку отъ Пельканелле наши войска продвинулись впередъ и захватили также важныя неприятельскія позиціи, перейдя даже за предѣлы поставленныя имъ цѣли. Къ сѣверу отъ Пельканелле стрѣлки глостерскіе, чешайрскіе и ланкаширскіе, а также манчестерскіе и королевско-шотландскіе батальоны, оперируя рука объ руку съ французами, произвели атаку на фронтѣ протяженіемъ болѣе двухъ миль отъ желѣзной дороги Ипръ-Стаденъ и до мѣстности къ сѣверу отъ Мангеларе. При этомъ завязалась горячая бой. Нашими войсками занята южная оборонительная линия лѣса Гутхольста и рядъ фермъ и укрѣпленій пулковъ. Союзныя войска прочно укрѣпились по ту сторону южной границы лѣса. Утромъ неприятель произвелъ сильную мѣстную контръ-атаку въ районѣ желѣзной дороги Ипръ-Стаденъ. При этомъ ему удалось задержать продвиженіе нашихъ кавалерійскихъ частей вдоль желѣзной дороги; но нѣгдѣ въ другомъ мѣстѣ ему не удалось задержать нашего продвиженія. Мы захватили около 200 пѣльныхъ. Кромѣ того, неприятель понесъ тяжкія потери. Въ теченіе ночи неприятель произвелъ рукопашную атаку къ югу отъ рѣки Скарпи. При этомъ мы потеряли нѣсколько человекъ.

ЛОНДОНЪ. 10 окт. Офиц. сообщается: „Британскія суда 8 окт. бомбардировали морскія сооруженія въ Остенде. Сдѣланныя во время бомбардировки фотографическія снимки свидѣтельствуютъ объ успѣшности ея“.

ПАРИЖЪ. 10 окт. Союзники во Фландріи произвели новое удачное продвиженіе. Совмѣстное наступленіе французскихъ и британскихъ войскъ достигло существенныхъ результатовъ. Продвиженіе на вѣскольго сотъ метровъ привело ихъ къ берегу небольшой рѣки Корбекозъ, протекающей вдоль южной опушки лѣса Гутхольста. Всѣ подступы къ массиву теперь открыты передъ французами. Еще разъ неприятелю пришлось уступить намъ всѣ намѣченныя нами цѣли и отдалъ въ наши руки множество пѣльныхъ и большое количество военнаго матеріала. Французскія и британскія войска, продвигаясь, разрушили возвышенныя неприятелемъ укрѣпленія и отбросили германцевъ изъ переднихъ частей лѣса, окруженіе котораго началось. По ивнью военныхъ критиковъ, эти мѣстныя операціи можно разсматривать, какъ подготовительныя къ общему наступленію на германскія позиціи. Французскія развѣдочныя партіи обнаруживаютъ большую активность на фронтѣ Эни, въ Шампани и отъ Сомъ-Пантона до Тагюра произвели рядъ удачныхъ набѣговъ на неприятельскія линіи, проникла глубоко въ германское расположеніе, наноси поврежденія укрѣпленіямъ и захватывая пѣльныхъ и оружіе, а прежде всего добывая драгоцѣнныя свѣдѣнія. Артиллерійская перестрѣлка, чрезвычайно оживленная, еще усилилась въ воскресенье. Демократическая газета „Evenement“ цѣлится энергичное воззваніе къ тылу, опубликованное въ „Извѣстіяхъ Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ“ видится въ этомъ смитомъ, позволяющій надѣяться, что Россія въ скоромъ времени займетъ свое мѣсто среди державъ, объединившихъ свою обновленную мощь.

Ближній Востокъ.

Офиц. сообщеніе о военныхъ дѣйствіяхъ на Ближнемъ Востокѣ, отъ 5 окт. „Въ теченіе ночи наблюдалась оживленная дѣятельность артиллеріи. Британскіи мониторы выдвинулись къ молчаливо неприятельскія батареи, расположенныя въ районѣ устья Струмы. Наши летчики сбросили бомбы на вокзалъ въ Гевтели“.

Итальянскій фронтъ.

РИМЪ. 1 окт. — Офиц. отъ 10 окт. Вчера наши позиціи на горѣ Шапа, въ Кадори подверглись сильной атакѣ со стороны австро-германскихъ войскъ. Послѣ горячаго боя неприятель былъ отброшенъ, понесъ серьезные потери. Сегодня утромъ наши штурмовыя части вновь заняли часть нашихъ окоповъ, временно отнятыхъ неприятелемъ. На остальномъ фронтѣ происходили, какъ всегда, оживленные единичныя схватки. Въ долинѣ Кордевле и въ верхней части долины Падола имъ отбили атаки неприятельскихъ отрядовъ. „На Юлійскомъ фронтѣ въ теченіе всего дня происходила напряженная артиллерійская перестрѣлка. Погода благоприятствовала воздушной дѣятельности. Два неприятельскихъ аэроплана были сбиты однимъ изъ нашихъ летчиковъ. Одинъ германскій аэропланъ упалъ въ нашемъ расположеніи въ районѣ Гаргаро, а другой на фронтѣ нашихъ позицій къ сѣверу отъ Полаана“.

Радиограмма противника.

Отъ 22/9 октября.

Германская главная квартира сообщаетъ:

Восточный театръ.

Островъ Даго цѣлкомъ въ нашихъ рукахъ. Было захвачено свыше 1200 пѣльныхъ, нѣскольго орудій и большіе запасы. Армія и флотъ въ 9 дней совместно выполнили морскую операцію, въ результатъ которой въ руки германцевъ перешелъ островъ Эзелъ, Моонъ и Даго, являющіеся опорными пунктами восточной части Балтійскаго моря. Эта операція даетъ новое доказательство боевой силы нашей арміи и флота и въ данномъ случаѣ ихъ совмѣстныя дѣйствія могутъ быть названы образцовыми.

Общее количество добычи, захваченной на Эзелѣ, Моонѣ и Даго, достигаетъ свыше 20.000 пѣльныхъ, болѣе 100 орудій и большое количество военнаго матеріала.

Военный обзоръ.

Значеніе захвата Моонзунда германцами.

Событія, разгравшіяся съ 29 сентября въ Моонзундѣ, продолжаютъ занимать вниманіе русскаго военнаго и гражданскаго общества, отбѣсивъ временно на второй планъ все, что совершается на другихъ участкахъ и фронтахъ.

Много темнаго и невнятнаго въ дѣйствіяхъ нашихъ сухопутныхъ войскъ остается и доселѣ, равно какъ остается въ области догадокъ и вопросовъ о дальнейшемъ развитіи операціи противника.

Одно, какъ кажется, для всѣхъ дѣлается несомнѣннымъ. Это то, о чемъ такъ недавно Гинденбургъ сказалъ на приемѣ одной патриотической депутаціи: „Для насъ на русскомъ фронтѣ совершенно не существуетъ препятствій. Всякій направленный нами удар безошибочно достигаетъ цѣли. Мы руководствуемся лишь исключительно могучими дѣлессообразностями“.

Другими словами, — нѣмѣ германскія главныя квартиры принимаютъ во вниманіе русскую армію лишь постольку, поскольку въ обстановкѣ мирнаго времени на мане-

врах принимается во внимание обозначенный противник, лишенный воли и действующий так, как угодно руководителю маневра.

Большого презрения к боевой мощи русской армии и талантам ее руководителей, конечно, трудно еще ожидать.

Итак, — операция по овладению Моонзундом была предпринята германцами потому, что это было признано целесообразным, а целесообразным это было потому, что было нужно обеспечить за собой как замкнутое господство в Рижском заливе, по которому проходили основные пути во фланг и тыл отходящей от Риги русской армии, установившей на Венденских позициях и требующей для дальнейшего отступления ее возмещения во фланг и тыл; целесообразно это и потому, что теперь громадные брегенские и гамбургские парадные могут безпрепятственно подходить через Рижский залив к самой Риге, снабжая город и превращая его в богатейшую базу для развития операции 8-й германской армии с линии р. Двины в Лифляндии; целесообразно это было и потому, что Рижский залив с Моонзундом отнимал и желать быть оборудован германцами с качеством общирнейшей базы для действий в Балтийском море наподобие той, которую Кильский канал с прилегающими к нему районами составляет в отношении Немецкого моря; целесообразно это было и потому, что методическая и рассчитанная навстречу Моонзундская операция привела громадное моральное впечатление на русских, посеяв в них робость, духах сомнительно и пассивно ожидая следующего неотвратимого удара противника, который так же безошибочно достигнет намеченной цели, как и только что произведенный.

Следующим шагом, продиктованным сознанием той же целесообразности, явилось продвижение пехотных германских частей с о. Моона на материк.

Защититься за прибрежную материковую полосу для германцев является вполне целесообразным, потому что без этого — доложение их в Моонзунд и в Рижском заливе оставалось бы не вполнейшим.

Первый шаг противника на материк был осторожен и даже робок. С о. Моона в район Вердера перекинуто было всего 2 роты. Но важно то, что они были переломлены и, отбросив наши сторожевые посты, захватили, овладев небольшими плацдармами, который постепенно будет расширяться. Трудней первый шаг, — он то совершенно противником безпрепятственно с нашей стороны.

О том, какой дальнейший шаг двинулся противнику целесообразности, рассмотрим в следующем обзоре.

А. Андогоский.

Новая победа французов.

В то время, когда у нас в России, потеряв всякую инициативу в действиях, тревожно ждуть следующего очередного удара германцев, наши доблестные союзники французы вновь сами перешли в наступление в долине р. Эн, на операциях направленных от Суассона на Лаон. Здесь, в северу от мелницы Уафр, они прорвали позиции германцев на участках 7 германской армии в 10 км. на фронте и в 3 км. в глубину, захватив до настоящего времени, 3.000 пленных и 19 орудий.

Гораздо приветственней славны французская армия и в их неослабной наступательной энергии и постоянной яркости воинскому долгу и в любви к родной почве, нежели для того, чтобы пережить тяжелое и кошмарное время беззвездия русской армии, черным и позорным пятном легшее на ее блестящее прошлое.

А. Андогоский.

Петроград, 12 октября 1917 г.

В первом дельном заседании дисциплина. дани Временного Сельфа Республики выступили с речами министры военной и морской и бывший начальник генерального штаба ген. Алексеев. Несмотря на то, что в своих речах наши министры и ген. Алексеев проводили по существу различные точки зрения, — несмотря также на принципиальное расхождение их в вопросах военно-административной, практической жизни, — все они, в различных тонах, рисовали Союзу одну и ту же мрачную картину, все они говорили об опасности, невыносимом тяжелом положении армии и флота. И если ген. Алексеев оказался настроенным более оптимистически, чем вышесказанные руководители жизни нашей армии и флота, — в основных чертах он, однако, изображал ту же печальную явную, ту же «несчастия» в тылу и на фронте, о которых с такою душевною болью говорил наш военный министр.

С другой стороны, и генерал Алексеев, понятно, не потерял всякую надежду на возможность исцеления и возрождения русской армии. И если военный министр, призывая нас к бодрой работе и к вступлению в нашу армию, заявляя, что «как бы тяжело наше положение ни было, мы не беззащитны, а представляем реальную силу», и что «русская армия существует, исполняет свою задачу и исполняет ее до конца», — то и возражавший ему более скептически смотревший на дело ген. Алексеев, не совсем уж все-таки отрицает действительное, огромное реальное значение даже нашей пехотной армии, ибо и он твердо утверждает, что «несмотря на все, положение России вовсе не безнадежно», «Россия может», — говорит он, — «если захочет, пережить дни своей слабости: нам нужно только работать и не рваться малодушно и покорно на немедленный мир».

В чем же средство спасения нашей большой армии? Каков тот путь, который лег бы ввести ее из нынешнего неволевого и кажущегося безнадежным тупика? — Ну, один, и он признается всеми. Он состоит в установлении строгой дисциплины, твердого, ненарушимого, законного порядка в жизни армии и тыла. И здесь пять-таки, взгляды ген. Алексеева и наших министров значительно расходятся лишь в вопросе о том, как осуществлять эту дисциплину, и какою должна она быть. И в самом деле, в этом спорном пункте пред нами возникает и трудная проблема: как и в какой мере можно совместить чистую идею широкого демократизма с со строгой, неуклонной военной дисциплиной. Несомненно, с одной стороны, что в революционной, свободной России не может быть мифа механической, чисто внешней, палочной дисциплины; несомненно, что для того, чтобы быть действительной, она должна опираться на ясное сознание воле, дарованной необходимости, на истинную, общую волю народа, и в этом (и только в этом) широком смысле она в самом деле может быть только «добровольной». Одним воздействием грубой внешней силы нельзя создать живую армию, ни тем более — герою. Вопрос, однако, заключается в том, где и как проводить эту необходимую грань между дисциплиной внешней и дисциплиной добровольной, — как найти практический нормальный «порог» между принуждением, основанном на силе,

и принуждением основанном на правосознании.

Очевидно, что на этот вопрос трудно дать окончательный ответ «готовый» ответ, который зависит в значительной мере от субъективных, личных склонностей и взглядов. Объективно, теоретически, раз навсегда даного и при всех условиях приемлемого критерия — не может быть. Он определяется в действительности степенью культуры массы, уровнем развития их правосознания, чувством долга и долга рядом других моментов. Сама жизнь без сомнения укажет и точнее вынесит ту конкретную форму и предмет военной дисциплины, которая удовлетворяет как принципу демократизма, так и жизненным потребностям здоровой армии и здорового государственного организма. Ибо задача, возникшая впервые в истории России и еще не решенная вполне никаким другим европейским народом, — задача создания новой, совершенно демократической и в то же время вполне боевой армии, — есть одна из сложнейших и труднейших проблем в жизни современного государства.

Почему невозможна революция в Германии.

В самые дни переворота, когда на улицах Петрограда еще раздавались выстрелы из протоколовских и немецких, из уст в уста восторженно передавали, что «Берлин в руках революционеров», что «Вильгельм убит, а прусский рапент».

Казалось таким понятным, таким естественным, что русская революция вызвала такую же революцию в Германии. Появились газетки и принесли разочарование. Берлин оставался в руках Вильгельма, и вирный войска кайзера всекорно приветствовали революционную русскую армию на Стоход. Последующие события отняли у русской демократии всякую надежду на революцию в Германии. Однако, в которой части русских социалистов еще мерещится Саришадэ из Берлина. Еще делятся призывы, еще не умерла надежда. И вот на съезде немецкого социалдемократического большинства, проехавшемся на днях в Вюрбург, наши действительные и намеченные фантазеры получили заслуженный стыд. При шумных одобрениях всего съезда один из сподвижников Шейдемана — Давид заявил, что в Германии не могут иметь места события, подобные русской революции, а Шейдемань сам при криках одобрения заключил происшедший в немецком флоту бунт, как «буштаретво и бланклизм».

Того, кто не одержим большевизмом и интернационализмом, выступили Давид и Шейдеман, конечно, не могут поразить. Но всетаки у социалиста, привыкшего с благоговием вглядывать в себя в немецкий социализм, невольно должен явиться вопрос, — в чем же дело, где опасность всему поведению немецкой социалдемократии? Социалдемократия, сговаривая всегда на стражи правоприимного марксизма и полное игнорирование принципов международного социализма. Вирные наследники и ученики Лассалля, Маркса и Энгельса и в тоже время защитники немецкого империализма и союзники кайзера.

Откуда взялось это неожиданное пререзание, почему вдруг затуманились головы правоприимных социалистов, почему такая измена завтам великих учителей? Кто внимательно следил за развитием немецкой социалдемократии, за настроением и психологией немецких социалдемократических масс, для того все, что происходило сейчас в немецкой социалдемократии, не могло явиться неожиданным. Немецкая социалдемократия до войны была сильнейшей социалдемократической партией в мире; ее профессиональные союзы были наиболее сильные и многочисленные; ее политика была наиболее выдержана в

классовой и социалистическом отношении. Но, несмотря на все это, революционный дух давно уже изжит в немецкой социалдемократии, а экономическая и политическая борьба внутренне не переродила немецкую рабочую массу. В этом виноваты исключительно догматизм и сухость ортодоксального немецкого социалдемократизма, который никогда не ставил своей целью воспитание социалистической личности. Немецкая социалдемократия строила всю свою политику и все свои социалистические надежды на массовом движении, на классовой борьбе, на политических завоеваниях. Личность же воспитывала и создавала немецкая школа, патристическая, напевы прусско-монархическая и антисоциалистическая. Образцовый немецкий учитель, который победил при Седане и победил теперь, победил и немецкий социалдемократизм. Все те духовные задатки и настроения, которые с малых лет немецкая школа закладывала в душу школьника, немецкий социализм неспособен был вытравить. Школа создавала подлинную немецкую душу во имя немецкого Бога и кайзера, но не для социализма. Сухой догматизм, ортодоксальность «церковных» формул не могли создать новой личности, внутренне социалистически перерожденной. Немец — социализм в глубине души остался тем же немецом, каким сделал его замечательный все побуждающий немецкий учитель, и социалдемократизм не переносит его, не изменил его подлинную духовную сущность.

Можно ли спорить против всего этого поисте четырем лить патристической социалдемократии? Поймут ли, наконец, наши интернационалисты всех отбывков, что для революции в Германии нет подходящего человеческого материала; поймет ли наконец наша революционная демократия, что всякий, кто предвещает ей возстание в Германии, сознательно или бессознательно ее обманывает.

Н. Миринин.

Наказ М. И. Скобелеву.

В состав делегации Временного Правительства, призванной принять участие в конференции союзных держав, входит, как известно, представитель русской революционной демократии. Факт этот является нововведением в истории дипломатических отношений. Это первое выступление нашей демократии на официальной международной арене должно было бы, следовательно, быть подготовлено весьма серьезно. Между тем далеко нельзя сказать, чтобы инструкция, которою делегат М. И. Скобелев должен руководствоваться в своей миссии, была печать зрело обдуманной политики.

По уверению «Речи», наказ, выработанный Бюро Центрального Исполнительного Комитета Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, «вызвал среди дипломатических представителей союзных государств большое недоумение, в виду его резкого несоответствия реальной обстановке международных отношений».

Правда, «Новая Жизнь» усматривает в этом недоумении не что иное, как нежелание «господь империализмов» считаться с какими-либо «несоответствиями», идущими в разрез с устанавливаемой ими «обстановкой международных отношений». Но придерживаться такого упрощенного взгляда на вещи можно только игнорируя или искажая действительность.

Не вдаваясь в подробный разбор наказа, мы ограничимся здесь только общими указаниями на те его пункты, в которых особенно резко обнаруживается его несоответствие и которые действительно могут вызвать только недоумение не среди «господь империализмов», как выражается «Новая Жизнь», а в демократических кругах запада с их высоким уровнем политических знаний и сильно развитым правосознанием.

Прежде всего нельзя не остановиться на весьма существенном внутреннем противоречии рассматриваемого нами документа по отношению к коренному вопросу о «самоопределении наций». В самом деле, инструкция призывает, что будущий договор должен быть построен на принципе «мир без аннексий и контрибуций на основе права наций на самоопределение». Но по отношению к польскому народу это право на самоопределение получается в наизы крайне одностороннее, ограниченное толкование: «Россия представляет полное самоопределение Польши». Россия... а какова же будет судьба австрийской Польши и германской Польши? О них инструкция не упоминает ни словом.

Замечательно, что и другой, почти одновременно опубликованный документ об условиях мира — манифест, обнародованный нейтральным организационным комитетом стоковойской конференции, — говорит о «создании независимой свободной Польши», имеет в виду только русскую Польшу, а для польских областей Австрии и Германии ограничивается более скромными обязательствами, гласящими, что они «будут пользоваться наибольшей возможной автономией». Но в наказе представителю русской демократии нет даже и этого: он касается самостоятельности исключительно русской Польши. Между тем ясно, что «самоопределение» польского народа, его полная независимость прежде всего связаны тесно и неразрывно с его «объединением», а следовательно и с освобождением польских областей Австрии и Германии.

Наказ не считается с действительностью и в вопросе об Эльзасе-Лота-

рингии, требуя, чтобы он был разрешен «на основе опроса Эльзас-Лотарингского населения при условии полной свободы голосования». Полная свобода голосования неминуемо населения, оторванных от Франции в 1871 году двух провинций едва ли даст вполне яркое отражение национальных тенденций, ибо не следует забывать, что, с одной стороны, около миллиона эльзасцев и лотарингцев покинули родину, не желая подчиниться гнету завоевателя, а с другой стороны около четырехсот тысяч эльзасцев эмигрировали в Эльзас-Лотарингию для насаждения и укрепления немецкой политики.

Но и помимо этих соображений, русская революционная демократия, провозгласившая принцип права народов на самоопределение, не может не признать, что это право потеряло грубое нарушение в лицах населения двух провинций, которое Великая Французская Революция тесно сплела с Францией.

Не обиживает ли наказ достаточной правовой чуждостью и по вопросу о Бельгии. Как писал недавно Камилль Гюсмане в «Известиях Стокгольмского Информационного Бюро Ц. И. К. С. Р. и С. Депутатов», над Бельгией было совершено «политическое и экономическое насилие»: германская оккупация поставила страну в такое положение, что, по уверению того же автора, «если не будут во время предпринятых шагов, Бельгия превратится в гигантское кладбище». Что же предлагает наказ для того, чтобы исправить это вопиющее правонарушение? Возстановление Бельгии, но... «возмещение убытков должно быть произведено из международного фонда», т. е. должно лечь больше или меньше значительной частью на союзников!

Такой рещение вопроса идет, конечно, в разрез с основными правовыми положениями о возмещении убытков. Здесь опять таки нельзя не отметить, что стокгольмский манифест нейтральных социалистов ршевает этот вопрос более справедливо, возлагая возмещение убытков на Германию. Мало того, такой порядок возмещения влде был признан, в принципе, и германским правительством в его декларации от 22 июля (4 августа) 1914 года!

Во многих других пунктах наказа связывается такая же односторонность, но и приведенных примеров достаточно, чтобы убедиться в том, что инструкция представителю русской демократии нуждается во весьма существенных изменениях.

Военный врач французской службы Лев Шейнсь.

Воинское инженерное дло.

1. Укрепление позиций.

До войны у нас под позицией часто разумеял местность, занятая боевыми порядком специально для обороны. Однако, о подготовке в инженерном отношении такой широкой полосы никто не думал. Довольствовались лишь укреплением передних частей полков, до высоты лишь батальонных резервов, хотя опыт русско-японской войны уже подчеркивал недостаточность такой глубины.

Первоначальная неорганизованность инженерной части в действующей армии не дала нам возможности учесть наш опыт первого времени войны и лишь под влиянием борьбы за западным фронтом мы перешли к укреплению глубоких позиций.

В настоящее время, при укреплении позиций уже не ограничиваются укреплением одного рубежа, на котором обороняющийся рбный располагать силы в боевом порядке для обороны, а укрепляют целый ряд эшелонированных в глубину рубежей.

Рубежь от рубежа стараются выбрать так, чтобы противник не мог без перегруппировки своей артиллерии, подготовит и прикрыть огнем свое наступление сразу на глубину двух рубежей. Любители цифр даже установили, что это расстояние определяется 5—9 верстами.

У нас почему то укрепленный рубежь называют *полосой*. Таким образом, современная укрепленная позиция представляет собой ряд полос, расположенных одна за другой (ряд укрепленных рубежей).

Число рубежей, составляющих позицию, конечно, будет зависеть от обстановки, но широким смысле этого слова. В частном случае, когда перед позицией местность такова, что противник может развернуть свою артиллерию лишь в очень скромных размерах, а скрывать подступы для его продвижения вперед совершенно не имеет, то быть может укрепленная позиция выразится всего одним укрепленным рубежем, если только он даст все выгоды обороны.

При неблагоприятных условиях для обороны число рубежей может сильно возрасти. Опыт досужий «рбнитель» даже придумал формулу, по которой число укрепленных полос определяется в зависимости от времени сопротивления полосы противнику и скорости постройки новой полосы. Формула эта очень сложная, но в основу ее положена мысль о постоянстве числа полос, т. е. к моменту оставления первой полосой — в глубоком тылу уже готова новая полоса и т. д.

Каждый рубежь укрепляется в зависимости от предполагаемого плана действий для борьбы за данную местность. Эти указания должны быть, хотя бы коротко, формулированы старшим начальником по получению данных разведки местности,

Без тактического обоснования никогда крепление рубежа не будет иметь под собой прочного фундамента, какими бы мы совершенными наставлениями по укреплению позиций не пользовались.

Тактическое обоснование определить в первую очередь характер укреплений на разных участках одного и того же рубежа. В настоящее время, чаще всего укрепление рубежа носит линейный характер по всему его протяжению, что однако не исключает возможности применения на некоторых участках и узлового расположения (с центрами сопротивления).

На полосу мѣстности, выбранной как рубеж для обороны, подтягивают выдвинутые огневые позиции (стрѣлковыя линии). Кроме того, одновременно рѣшается вопрос и о будущем ближайшем ограничении укрепленаго рубежа.

Такимъ образомъ, укрепленая полоса представляетъ собой цѣлый рядъ эшелонированныхъ въ глубину стрѣлковыхъ линий, возмѣщаемыхъ позиціей ближайшаго охранения. Часто можетъ встрѣтись случай, когда позиция ближайшаго охранения совпадаетъ съ первой стрѣлковой линіей.

Иногда о позиціи ближайшаго охранения просто забываютъ и называютъ ее первой стрѣлковой линіей (боевой линіей, главной линіей обороны), но суровая действительность быстро восстанавливаетъ равновѣсіе и такая главная линія обороны вѣчнымъ порядкомъ обращается, въ отношеніи пользования ею войсками, въ позицію ближайшаго охранения.

Основной обороной рубежа должна служить первая стрѣлковая линія. Лишь исходя отъ этой стрѣлковой позиціи надлежитъ рѣшать вопросъ о мѣстѣ позиціи охранения и о желательномъ разстояніи до болѣе глубокихъ стрѣлковыхъ позиціей.

Позицію охранения желательно имѣть въ такомъ удаленіи отъ главной стрѣлковой линіи, чтобы наша артиллерія могла создать систему занесу непосредственно передъ главной стрѣлковой линіей, если бы противнику удалось захватить позицію охранения. Это же требованіе обеспечиваетъ главную стрѣлковую линію и отъ разрушенія снарядами, предназначенными противникомъ для позиціи охранения. Излишнее увеличеніе разстоянія является не желательнымъ, такъ какъ это отягчаетъ охранение отъ боевой позиціи на одномъ и томъ же ролномъ участкѣ.

Желаніе имѣть огневую завѣсу передъ каждой послѣдующей въ глубину стрѣлковой позиціей, предпринять минимальное между ними разстояніе, а тактическое обоснованіе предусматриваетъ желательность налицѣ позиціи на высотѣ батальонныхъ и полковыхъ резервовъ, что, конечно, не исключаетъ и промежуточныхъ между ними стрѣлковыхъ позиціей.

Если еще по главной стрѣлковой позиціи можно сказать, что она представляетъ собой стрѣлковую линію, т. е. такую позицію, съ которой вся впередъ лежащая мѣстность обстрѣливается и фронтальнымъ огнемъ, то чѣмъ глубже въ тылъ, тѣмъ линейность должна становиться все болѣе и болѣе условной, а стрѣлковая позиція на высотѣ полковыхъ резервовъ будетъ представлять собой лишь линію рѣдкихъ оныхъ пунктовъ.

Для устойчивости рубежа въ отношеніи развитія прорыва и маневра противника и для возможности оставленія отдѣльныхъ участковъ позиціи безъ оцѣнки всей укрепленаго полосы, промежутокъ между стрѣлковыми линіями перегораживаются отсыпными стрѣлковыми линіями. Чаще всего это будутъ приспособленныя къ бою ходы сообщения.

Для той же цѣли, на промежуткахъ между укрепленими полосами позиціи, выбираются поперечные или косо направленные рубежи (трансверсные рубежи), которые по укреплени ихъ—даютъ трансверсныя позиціи.

Н. Кохановъ.

Обзоръ печати.

Очередной темой дня служилъ выступленіе трехъ министровъ во второмъ засѣданіи Совѣта Республики, занимавшимся исключительно дѣлами военными. „Русская Воля“ не усматриваетъ въ томъ „несказанно тягостномъ“, что повѣдали намъ три военныхъ министра о состояніи арміи и флота, ничего новаго.

Мы ждали отъ министровъ другого: ясно и твердо плана практическихъ мѣропріятій, которая исцѣпна бы вѣдуи нашихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ, открыли бы вѣрный просвѣтъ въ обескураживающій насъ мракѣ. И намъ говорили, даже выкрикивали слова надежды, но увы!—и въ этихъ словахъ не было ничего новаго, повторялись старое, давно знакомыя реченья... И ничего такого, что динило бы дѣло сразу съ той энргичной быстротой, какой требуетъ молниеносный темпъ боестыя.

Подробнѣе останавливаясь на рѣчи верховнаго главнокомандующаго, газета признаетъ что рѣчь эта была произнесена „съ большимъ подъемомъ“, но ее ослабили звучавшія въ ней „истерическія ноты, дѣлавшія наосъ оратора болѣе похожими на крикъ отчаянія, чѣмъ на голосъ твердой рѣшимости“; „если свить съ этой рѣчи лярическіе покровы и суммировать ее дѣловое содержаніе, то получится итогъ мало удовлетворительный“.

Объясняютъ причины, которыя довели нашу армію до ея нынѣшняго распада, и доказываютъ, что эти причины лежали не въ дѣятельности Временнаго Правительства вообще и военнаго вѣдства въ частности, а въ работе силъ, нужныхъ и враждебныхъ идеямъ, одушевляющимъ Правительство. Оно боролось съ врагами справа и слева, но временамъ наносило имъ удары, но эти удары оказывались

недостаточно сильными, чтобы поимать дальнѣйшей разрушительной работѣ. Результатъ на лицо, говоритъ газета, власть оказалась не въ состояніи не только возстановить боеспособность арміи, но даже положить предѣлы дальнѣйшему ея паденію. Причину газета видитъ въ методѣ, блестящимъ представителемъ котораго является Керенскій, въ методѣ, даже въ его рукахъ оказавшимся несостоятельнымъ:

Душа этого метода состоитъ въ попыткѣ увлечь вѣнскія массы пламеннымъ краснорѣчіемъ. Ораторская вдохновенность должна захватить души солдатъ высокимъ порывомъ, изъ котораго вырастаютъ добровольная дисциплина, столь мужественная, что войска безъ всякаго вынужденія принужденія сохраняли бы стойкость воинской организаціи и вѣтлы, и въ ополчѣ, и подъ ураганымъ огнемъ непріятеля, несмотря на разлагающую и злобную пропаганду дезертирствующихъ, пертерривающихъ, а иногда и захвативъ ирробробель и антиинстинктность. Дѣло сводится, такимъ образомъ, къ составленію двухъ идеологій, двухъ ораторскихъ стилей.

Практика, но мнѣнію „Русской Воли“, съ достаточной ясностью вскрыла несостоятельность этого идеалистическаго метода, питаемаго трогательной, возвышенно вѣрой, но непригодна въ условияхъ грубой солдатской дѣятельности. И однако же Керенскій „думаетъ, что дѣло еще можно поправить“, если новый командный составъ, комиссары и армейскія организаціи пойдутъ по его же пути; онъ и Временный Совѣтъ Республики какъ бы призываетъ „присоединить свое краснорѣчіе къ краснорѣчію верховнаго команданія“, въ надеждѣ, что хотя бы тогда, быть можетъ, „солдатскія массы поддадутся вдохновенному гинозу и пойдутъ по стѣзѣ добровольной дисциплины, не сворачивая въ сторону никуда, соблазнительныхъ призывовъ“...

„Рѣчь“ также упрекаетъ министровъ въ томъ, что они не отвѣтили на болѣе существенные вопросы касательно обороны страны, и объясняетъ это тѣмъ, что Правительство въ своихъ отвѣтахъ преднамеренно считало не столько съ существомъ вопроса, сколько „съ опредѣленными партийными рамками“. Такъ, Керенскій, возражая Мартову, „взялъ ноту самооправданія и оправдывался, исходя изъ точекъ зрѣнія своихъ противниковъ слева“.

Онъ доказывалъ, что все, что онъ дѣлалъ, было вполнѣ ортодоксально и правильно съ точки зрѣнія любой партіи революціонной демократіи; онъ позволялъ лишь себѣ изрѣдка отвѣтить и поставить въ сторонѣ тѣхъ крайнихъ изъ крайнихъ, которыхъ онъ упрекалъ въ невольномъ содѣяннѣи врагамъ и контъ-революціи, въ „субъективномъ“ фанатизмѣ и въ „объективномъ“ предательствѣ. Такой уголъ зрѣнія лишилъ рѣчь министра предѣлата всенной конкретности и доказательности...

Этимъ газета и объясняетъ, что указаніе на дѣятельныя средства леченія военнаго распада сдѣлалось органически невозможнымъ... Много недоговореннаго, но ея мнѣнію, осталось и въ рѣчи министра Верховскаго, почему „Рѣчь“, послѣ второго засѣданія Совѣта Республики, на коренной вопросъ о поднятн боеспособности арміи отвѣтитъ въ оптимистическомъ смыслѣ не рѣшается.

„Оборона и миръ“—такова тема передовой статьи въ „Рабочей Газетѣ“, какъ всегда старающейся совмѣстить активную оборону съ политикой борьбы за скорѣйшее достиженіе демократическаго мира. Очень оптимистически смотритъ органъ меньшинства на готовность арміи и флота къ оборонѣ страны:

Милліоны нашихъ революціонныхъ солдатъ, такъ же, какъ и моряки, принесли свою жизнь на алтарь революціи, когда придетъ ихъ часъ защищать демократическую свободу. И неудивительно, что пералъ мысль Совѣта Республики была обращена къ нимъ, въ этой арміи, стоящей на границахъ и держащей въ своихъ рукахъ судьбу Россіи.

Указавъ на то, что если дрогнетъ эта армія, то погибнетъ свобода, и падетъ молодая республика, и потому „долгъ всякаго солдата, пока держитъ ружье его рука, стойко и до конца сопротивляться врагу“, „Рабочая Газета“ переноситъ центръ тяжести вопроса на тылъ, забывши о фронтѣ:

Нельзя умолчать, что въ этомъ отношеніи дѣло обстоитъ пока не то что плохо, а прямо постыдно. „Тылъ“ и особенно имущіе классы тыла охотно вортаютъ на армію, стоящую на фронтѣ, и оскапютъ ее укорами. Но что же дѣлается, чтобы помочь этой арміи, плохо одѣтой, плохо обутой и часто недоуѣдоченной? Тылъ живеть безпечно лучше, чѣмъ фронтъ. Тыловые солдаты перѣдо лучше одѣваются и обуваются, лучше питаются, чѣмъ солдаты фронта, и мало думаютъ о подготовкѣ себя къ боевой службѣ, на службу уставшимъ и выбававшимъ изъ строя. Безпорядками, грабежами и погромами перѣдо задерживаются или расхищаются транспорты одежды, продовольствія и фуража, идущія въ дѣятельную армію. А несмысленная роскошь, нарцаня среди имущихъ классовъ, несмотря на безумную дороговизну, очень плохо гармонируетъ съ тѣмъ призывами къ „жестивѣ“, которые они такъ охотно обращаютъ въ армію.

Изъ солдатской печати.

Вотъ рядъ отзывовъ фронтowych органовъ печати о событіяхъ въ Рижскомъ заливѣ. „Голосъ Революціи“, органъ Румчерода пишетъ:

Нужно еще и еще разъ сказать о томъ же.— десантъ имѣлъ на островѣ Эзельтовопосъ, который въ одинъ день нѣзья исчерпалъ, и послѣ этого газета подчеркиваетъ:

Нужно всенн силами сопротивлять я насилию вѣнскихъ враговъ надъ революціонной арміей и пасивно заурядно врага надъ революціонной страной. Нужно обороняться отъ войскъ Вильгельма и подавать безобразные погромы и беззастѣно. Не просто нужно,—это необходимо, это также необходимо, какъ воздухъ для жизни.

„Голосъ Фронта“—мы взяли мѣрять вышодшій еще до окончанія рижской операціи—лисалъ:

Занято о. Эзель открывасть для германцевъ морское сообщеніе съ Ригой, что является для нихъ крайне необходимымъ въ цѣляхъ правильнаго снабженія сильно разросшейся 8-й арміи фронтъ-Гутье; до сихъ поръ для этого германцы имѣли въ своемъ распоряженіи лишь единственный рѣзевый путь, соединяющій Германію съ Ригой (черезъ Митаву). Выбѣтъ съ тѣмъ, владѣніе Эзелемъ позволяетъ непріятелю создать на этомъ островѣ прочную хозяйственную и морскую базу для возможныхъ съ наступленіемъ весны, операцій противъ Петрограда.

Увы, надежды „Голоса Фронта“ не оправдались. „Въ Извѣстіяхъ Выб. Особой арміи“ находимъ такіа строки:

Вудемъ же помнить о томъ, что не только для себя мы добываемъ свободу, но для дѣтей и внуковъ нашихъ. Пусть въ сердцахъ ихъ живетъ благовоинная память о насъ, какъ о борцахъ за свободу, на долю которыхъ выпала тяжкая и отвѣтственная жребій—умереть или дать Родинѣ свободу.

Именемъ Великой освобожденной, но глубоко несчастной Родины, именемъ Временнаго Правительства я призываю васъ забыть личныя лишенія и страданія и помнить только о страданіяхъ Родины. Въ грозный, отвѣтственный часъ дружно сплотитесь вокругъ своихъ представителей и исполните свой послѣдній тяжелей гражданскій долгъ.

Сводна телеграммъ.

За 10 и 11 октября.

Пасиія, грабежи, эксцессы. Помощникъ комиссара и представитель министерства внутреннихъ дѣлъ свидѣтельствуютъ о полной анархіи въ Волынѣ; Глазовскій погромъ съ главнымъ участіемъ солдатъ продолжался дѣнь; въ Московскомъ уѣздѣ на почвѣ недостатка сахара произошли беспорядки; въ Острѣвѣ ограблена почта, разбиты почти всѣ магазины; въ Пензенской губерніи массовая хищническая рубка лѣсовъ; около станціи Петровскъ—Кавказскій крушеніе пассажирскаго поезда; въ поселкѣ Токарева Тамбовской губерніи нападеніе на отдѣленіе Воронежскаго коммерческаго банка; городскіе служащие Москвы объявили съ 15 октября забастовку; въ Кіевѣ—забастовка аптеки.

Слѣзны, сотрясы, соотрясания. Эс-эры Саратова высказались противъ съѣзда совѣтскихъ депутатовъ; въ Одессѣ открылся окружной военный медико-санитарный съѣздъ.

Умилшіе слезниковъ. Положеніе итальянскаго кабинета представляется весьма критическимъ и паденіе его считается неизбежнымъ; Польевъ посѣдилъ Пуанкаре и вручилъ ему отставку кабинета; Пуанкаре просилъ взять ее обратно, всѣ министры сохранили свои портфели, кроме министра иностр. дѣлъ Рабо; Английскія газеты подчеркиваютъ, что условия мира, выставленныя нашимъ демократическими организаціями благоприятствуютъ германскимъ интересамъ.

Въ Совѣтъ Россійской Республики.

10 октября съ большой рѣчью о современномъ положеніи арміи выступилъ Министръ-Предѣлатель и Верховный Главнокомандующій А. Ф. Керенскій.

Рѣчь А. Ф. Керенскаго. Трибуну занимаетъ министръ-предѣлатель А. Ф. Керенскій.

Я какъ Верховный Главнокомандующій и бывший Военный Министръ—начинаю А. Ф. Керенскій, считаю себя обязаннымъ дать собранію свои разъясненія и въ особенности указать на нѣкоторыя уклоненія съ дѣятельности, которыя были допущены съ этой кафедрой. Кроме того, мнѣ бы хотѣлось установить точку зрѣнія, которая неуклонно и безъ всякаго колебанія проводилась Временнымъ Правительствомъ на организацію арміи и на ея задачи. Задача, которая была поставлена вооруженнымъ силамъ русскаго государства, была единственная съ самаго начала и до настоящихъ дней—это охраненіе чести, независимости и свободы Россійскаго Государства, охраненіе завоеванія революціи и новаго демократическаго строя отъ всякихъ покушеній, откуда бы они ни исходили.

Отвѣтъ критикамъ.

Временное Правительство и верховное командованіе не дѣлаетъ возможности арміи служить задачамъ и цѣлямъ меньшинства, хотя бы и демократическаго, которое пожелало бы физическою силой навязать свою волю народу, не имѣющему въ своемъ распоряженіи въ данный моментъ достаточно вооруженныхъ силъ. (Аплод. справа).

Временное Правительство рѣло засвидѣтельствовать, что армія въ ея рѣломъ опредѣленно и рѣшительно перешла на сторону свободнаго народа и служить государству демократическому. (Голоса „правильно“, аплод.).

И долженъ съ полнымъ негодованіемъ отвергнуть отсюда заявленіе, что будто бы, когда-нибудь и гдѣ-нибудь люди, связанные со старымъ режимомъ и служившіе ему послѣ революціи, оказывались подъ покровительствомъ революціонной власти. Я считаю великой гордостью и заслугой демократіи и революціи именно то, что сравнительно съ нѣкоторыми историческими примѣрами въ русской арміи почти не было случаевъ предательства и тайной борьбы за возстановленіе стараго строя въ рядахъ арміи, какъ въ командномъ составѣ, такъ и среди солдатскихъ массъ. (Аплод.). Голоса слева „а Савинковъ“.

Я именн говорю—отвѣчаетъ А. Ф. Керенскій—за немногими исключеніями и къ этому вопросу и своевременно перейду.

Съ этой кафедры не только отъ своего имени, но и отъ имени демократическихъ организаціи, которыя съ самаго начала ра-

ботають въ арміи и служатъ опорой ея дисциплинированности, отъ ихъ имени я могу сказать, что въ огромной массѣ командный составъ, также какъ и солдатская масса, совершенно не вызываютъ никакихъ сомнѣній въ отношеніи къ новому строю.

Борьба съ анархіей справа и слева.

Но были люди, которые враждебно относились и относятся къ общественнымъ организаціямъ въ арміи, какъ къ таковымъ, даже понимая ихъ значеніе. И эти люди никогда не встрѣчали содѣянствія и поддержки, а напротивъ, встрѣчали полное сопротивление со стороны центральной военной власти. Кроме того, солдаты, благодаря прошлому старому режиму, не могли отдѣлать командный офицерскій составъ отъ стараго режима и задача, которую поставило Временное Правительство, заключается именно въ томъ, чтобы всѣ недоразумѣнія и историческія необязанности примарить и привести въ одно русло правильной организческой и согласованной работѣ. Моя программа и политика проводилась неукоинственно, будетъ проводиться также и дальше. Я въ своей работѣ, Временное Правительство и демократическія организаціи мы встрѣчали препятствія то съ одной, то съ другой стороны. То, что называется коринловской была попытка организованной группой справа, группы ничего общаго со старой династией не имѣющей, введеніе режима жестокой желѣзной руки и режима диктатуры въ армію. Но эта попытка была не первой. Путь, который былъ указанъ ген. Корнилову съ стороны подчиненія Вр. Правительству и большинства народа воля меньшинства были указаны раньше и для того, чтобы правильно понять историческую обстановку съ неизбежностью нужно напомнить, что первая попытка диктатуры, первая попытка навязать власть меньшинству большинству и Временному Правительству происходила 3-5 июля во время горячихъ боевъ на фронтѣ (аплод. въ центрѣ). Тогда люди не подумали о томъ, что подымая возстаніе въ Петроградѣ, не открываютъ ли они этимъ возстаніемъ двери на фронтѣ нашему врагу. И также, какъ въ отношеніи генерала Корнилова ни Временное Правительство, ни я не говорили и не могли говорить, что эти люди сознательно открыли ворота для Вильгельма во имя своихъ частныхъ интересовъ. Но неизбежнымъ послѣдствіемъ этого было и есть ослабленіе организціи арміи. И не скажу, чтобы тѣ, кто устраивалъ возстаніе 3-5 июля сознательно работали на пользу врагамъ. Но безсознательнымъ результатомъ этого движенія также было ослабленіе организціи страны и величайшій удар боеспособности арміи. И здѣсь я долженъ признать, что величайшей заслугой Временнаго Правительства, тѣмъ, что какъ первая, такъ и вторая попытка были рѣшительно подавлены Временнымъ Правительствомъ, вокругъ котораго объединились самыя широкіе круги русской демократіи. (Аплод. на всѣхъ скамьяхъ).

Недостатки арміи.

Намъ говорятъ, что теперь армія въ оконлахъ потеряла честь, совѣтъ и не можетъ болѣе исполнять своего гражданскаго долга. Это сказалъ генералъ Алексѣевъ. Я, какъ Верховный Главнокомандующій, долженъ отвѣтить на это: нѣтъ, армія, какъ таковая, чести и способности бороться и умереть за страну и свободу не потеряла (бурные и продолжительные рукоисчесанія всего зала). Нѣтъ, русская армія морально не разложилась такъ, какъ думаютъ тѣ, кто не чувствуетъ новаго дуновения жизни, новаго духа, который постепенно охватываетъ все слон русскаго населенія.

Но выбѣтъ съ тѣмъ, это вовсе не значитъ, что я не подтврждаю здѣсь самой тяжелой картины, которую мы сейчасъ можемъ наблюдать въ арміи. Я и сейчасъ скажу, что предлагать намъ открытвенно раскритиковать донесенія начальниковъ не нужно потому, что мы слишкомъ открытвенны, потому что все, что мы дѣлаемъ, мы несемъ на дѣятельный народный судъ. Намъ слишкомъ много спрашиваютъ, слишкомъ много отъ насъ и требуютъ, но нитно, никогда не придетъ сюда и не скажетъ—нѣтъ, промъ васъ и ми не сдѣлала всего, нѣтъ, промъ васъ и у насъ есть недостатки (бурные аплодисменты на всѣхъ скамьяхъ). И на Эзеле, какъ и въ другихъ мѣстахъ неисполненіе долга одной части вызываетъ несчастіе для всѣхъ. И на Эзеле, среди моржовъ оказалося черемская батарея, прислуга которой ушла. Но на островѣ Даго была тоже морская батарея, которая осталась исполнять свой долгъ, несмотря на то, что нѣкотная часть ушли. И батарея стрѣляла до конца беззащитная и открытая для уничтоженія враговъ, безъ всякой надежды на спасеніе (бурные и продолжительны аплод.).

Кто тормозитъ миръ.

Членъ Совѣта Республики Мартовъ говоритъ здѣсь о томъ, что борьба за приближеніе мира была затормошена. Я скажу—да Мартовъ, вы правы, но я долженъ спросить, кто задержалъ это торжество мира и въ мѣрѣ? Задержали это торжество ты силы, которыя разлачили боеспособность арміи и которыя продолжали работу стараго режима (бурные аплодисменты). Я напомню здѣсь всѣмъ членамъ Совѣта, тѣмъ, которые въ апрѣлѣ, маѣ и юніѣ мѣсяцахъ работали въ демократическихъ организаціяхъ, съ какими величайшимъ напряженіемъ и затратой энергій мы, представители подлинной русской демократіи, боролись противъ тѣхъ элементовъ, которые безсознательно, и такъ прямолинейно шли къ опредѣленной задачѣ, что вызвали величайшее несчастіе—ускоренное разложене арміи. Въдъ все, что тогда дѣлала военная власть, дѣлалось въ полномъ контактѣ и единеніи съ революціонными органами демократіи. Мы боролись съ британцемъ, мы боролись съ неисполненіемъ боевыхъ приказовъ, мы боролись съ тѣмъ, что на фронтѣ изъ идейной и интернаціональной борьбы превратилось въ защиту шкурныхъ интересовъ (бурные аплодисменты). Въ этомъ объединились подлинныя арміи съ служилыми стараго режима жандармами и городошными. И когда эта работа еще не дала своихъ результатовъ, я не прибѣгалъ ни къ какимъ репрессіямъ. И вотъ эта работа дала намъ тѣ результаты, которые всѣмъ извѣстны въ юніѣ и въ іюлѣ.

Здѣсь говорятъ, что намъ наступленіе было предвѣстили коринловщины. Нѣтъ, 18 іюня, когда всѣ, кто былъ въ рядахъ наступающей русской арміи могъ убѣдиться въ томъ великомъ горькинъ и энтузіазмѣ, который охватилъ тогда русскія солдатскія массы. Эти дни были дѣями величайшаго торжества русской революціи и не быталого еще задолгое время подъема авторитета русской дипломатіи на международномъ рынкѣ (бурные продолжительны аплодисменты на всѣхъ скамьяхъ). И теперь, я могу совершенно опредѣленно и рѣшительно сказать, что если бы тогда безсознательные фанатики съ небольшой прибавкой сознательныхъ предателей отечества, не уничтожили плодъ колоссальной работѣ всей русской демократіи, мы исполнили то общеніе, которое я дѣлалъ тогда—мы имѣли бы въ этомъ Рождеству миръ почетный славный для Россіи и для ея друзей (шумны ованія, аплодисменты долго не смолкають).

Революціонная дисциплина.

Но, въ это время былъ поставленъ вопросъ не только о результатахъ стратегическихъ операцій, но былъ поставленъ вопросъ и о томъ, что же это новая революціонная дисциплина—она лучше старой или нѣтъ? Сегодня генералъ Алексѣевъ напомнилъ намъ мон слова, что русская армія самая свободная армія. Да, русская армія была и останется самой свободной арміей въ мѣрѣ, и когда я прибѣгаю на фронтѣ и встрѣчаюсь тамъ съ указанными на фронтѣ историческаго режима, который якобы несетъ новыя мѣры и репрессіи солдатскому составу, съ агитацией явно злоебной и клеветнической, я всюду и всюдъ разъяснялъ солдатамъ тѣ огромныя завоеванія, которыя сдѣлала для нихъ русская революціи и русская демократія. Ту новую форму военной организаціи, которую они несутъ въ мирѣ, и указывалъ имъ на ту страшную отвѣтственность, которую несетъ каждый, кто не войметъ, что оправдать и вознестіи передъ всѣми эту новую систему свободной арміи—это величайшій подвигъ, для котораго не нужно жалѣть о жизни.

И совершенно естественно, что когда, несмотря на всѣ усилія русской демократіи, несмотря на всѣ попытки бороться съ посядствіями самодержавія въ арміи, и съ новыми помощниками этого самодержавія, которые пришли съ неожиданной стороны, несмотря на всѣ мѣры недоумражаемаго режима, объективнымъ предательскимъ ударомъ по революціи былъ прорванъ фронтъ и войско, когда мы перешли небывалы со времени Киншвена и другихъ парскихъ погромовъ, эксцессы въ Казуцѣ, Тарнополѣ и другихъ городахъ, и которые продолжаютъ носиться по югѣ Россіи, когда все это случилось, тогда это вѣрно, подлинный голова сторонника стараго системы управленія арміи. Но кто же въ этомъ виноватъ? Кто можетъ добросовѣстно разбираться въ исторіи и фактахъ указавъ, что этошло отъ Временнаго Правительства и Военнаго Министра? Нѣтъ, въ это иницте въ другомъ мѣстѣ и обращайтесь съ заслуженными упреками по другому адресу. (Рукоисчесанія). И первое, что начали дѣлать сторонники стараго режима—это нападать и стремиться къ уничтоженію влияния въ арміи того человека, который взялъ на себя формальную отвѣтственность за новый строй.

Временное Правительство и Корниловщина.

Съ того момента говорить, что Временное Правительство пошло въ хвостъ коринловскаго движенія. Но это говоритъ опять безъ знанія фактовъ. Правительство ввело революціонныя суды и смертную казнь въ моментъ величайшихъ погромовъ Галиціи, по требованію не только команднаго состава и комиссаровъ, но и по

требования армейских организаций (голосъ вѣрно, правильно) и больше не было дѣлано уступокъ нордиковской программѣ. Сикогда не было никакихъ телеграммъ изъ Петрограда о преслѣдованіи конатечниковъ. Это совершилъ самъ левый. Никогда изъ центра военного управленія не было телеграммъ о новомъ курсѣ по отношенію къ армейскимъ организациямъ. Изъ комитетовъ арестовывались тѣ только, кто участвовалъ въ погромахъ и въ нападѣніяхъ на командный составъ. Арійскія организации теперь несутъ на себѣ всю тяжесть ответственности за вышедшую изъ повиновенія анархическую массу. Они удерживаютъ и ихъ побуждаютъ, какъ напримѣръ, комиссара Цвѣткова, камнями. Кого убиваютъ при отступленіи? Были убиты комиссары! На ряду съ командными составомъ все честное и разумное сносится и предохраняется отъ анархія и развала арміи. За погромы, за анархію, какъ и при старомъ режимѣ, ответственность падаетъ не на темныя массы, а на тѣхъ, кто ихъ развращаетъ (бурные овалы на всѣхъ скамьяхъ). Къ настоящему моменту я могу сказать, что во всемъ командномъ составѣ вы не найдете ни одного человѣка, который бы былъ противъ новой системы управленія арміей. Только при разумномъ сопоставленіи и организации командного состава, комитетовъ и солдатской массы, мы получимъ право принять цѣль рядъ другихъ мѣръ и спокойно и увѣренно сказать передъ Учредительнымъ Собраніемъ, что мы можемъ ручаться, что предѣлъ наступленію врага будетъ положенъ. Пути къ созданію боеспособной арміи не заказаны, если не будутъ дни и настроенія, какіе были до корниловскаго мятежа. Все, что стремится къ скорѣйшему прекращенію войны, всѣ должны понять, что поскольку мы не будемъ обладать арміей, вступающей уваженіе нашему врагу, до тѣхъ поръ это желаніе будетъ отъ насъ также далеко, какъ и сегодня. Мы въ настоящее время во многомъ вернулись къ тому тяжелому и изрежитому времени, которое связано въ арміи съ представленіемъ о кошмарахъ апрѣля и начала мая.

Просьба о содѣйствіи работъ Правительства.

Я просилъ бы членовъ Совѣта въ галлехъ ближайшихъ выступленіяхъ содѣйствовать Временному Правительству. Все ваше авторитетъ, всю вашу силу, которую вы имѣете въ своей огромной средѣ, направьте къ тому, чтобы поскорѣе кончить эти кошмарные дни.

Чтобы русская армія вернулась ко времени, когда можно было думать и спокойно работать надъ ея реорганизацией. Все остальное приложится. И если здѣсь присутствующіе представители демократіи скажутъ своимъ прислушивающимся къ нимъ группамъ населенія, что для революціи и во имя революціи нужно еще немного претерпѣть, нужно еще забыть о своихъ личныхъ страданіяхъ, о личныхъ испугахъ и несчастьяхъ, во имя общаго блага родины, если эти элементы заставятъ организованную демократію и примыкающую къ ней неорганизованную широкую массу, столь способную подниматься случайнымъ, мимолетнымъ явленіемъ, заставить ее болѣе энергично придти на помощь арміи, и если представители ценовыхъ элементовъ заставятъ тѣ круги, которые въ имѣ прислушиваются болѣе повѣрять въ революцію и ея силу, силу арміи, и придутъ къ намъ снова не только со словами, разоблачающими ужасъ и надежду, но и указывающими на возможность возрожденія, на вѣру этого простого измученнаго, но вѣжественнаго, въ прошломъ обокраденнаго, извѣденнаго вилами, залитаго водой, обмытаннаго, грязнаго, несчастнаго, но прекраснаго русскаго солдата, если всѣ придутъ съ этимъ даромъ своей души, который у каждого изъ насъ есть, если въпомнимъ, что это же не слова, что страна погибаетъ, если въ всѣхъ вспомните объ этомъ, что есть въ прошломъ у насъ общаго родина, а въ будущемъ свобода, въ которую мы входимъ съ такимъ торжествомъ великихъ идеаловъ и которыми мы служили, то можетъ быть этотъ подъемъ создается, и мы вернемся на мировую сцену съ вѣлительнымъ рѣшительнымъ голосомъ и скажемъ мы имѣемъ силу и мы кончаемъ эту войну. (Послѣднія слова А. Ф. Керенскій произноситъ съ необычайной силой. Эти слова потрясаютъ залъ. Раздается громъ аплодисментовъ. Члены Совѣта встаютъ съ мѣсто и устраниваютъ А. Ф. Керенскому длительную, торжественную овацию. Возвзолюваннй А. Ф. Керенскій встаетъ съ своего мѣста и раскланивается. Ближайшіе къ нему генералы пожимаютъ ему руку).

М. Атаманинъ.

Московское Совѣщаніе.

Въ пѣтербургскихъ демократическихъ организацияхъ сильныя толки возбуждаетъ назначеніе на 14 октября въ Москвѣ совѣщаніе общественныхъ дѣятелей. Представители демократіи находятъ это совѣщаніе безцѣльнымъ и ненужнымъ, такъ какъ существуетъ Совѣтъ Республики, въ который входятъ представители ценовыхъ группъ

и въ которомъ они могутъ защищать интересы общественности.

Представители же ценовыхъ элементовъ наоборотъ усиленно защищаютъ идею Московскихъ совѣщаній. Члены Временнаго Правительства, получившіе приглашеніе на это совѣщаніе, сказали нашему сотруднику слѣдующее:

— Главною цѣлью совѣщанія, — говоритъ председатель Главнаго экономического комитета С. П. Третьяковъ, — вѣроятно будетъ вопросъ о подготовкѣ къ выборамъ въ Учредительное Собраніе. Срокъ созыва послѣдняго не за горами и общественнымъ дѣятелямъ необходимо сгруппироваться и сговориться. Помимо этого найдется еще много вопросовъ сильно интересующихъ и волнующихъ общество, которые надо рѣшить совѣстными усиліями.

Государственный контролеръ С. А. Смирновъ, получившій приглашеніе, на совѣщаніи быть не можетъ.

— Къ сожалѣнію, — говоритъ онъ, — я не могу ѣхать изъ Петрограда на совѣщаніе, такъ какъ прикованъ здѣсь неотложными дѣлами. Совѣщаніе общественныхъ дѣятелей ни въ коемъ случаѣ нельзя назвать безцѣльнымъ и ненужнымъ. У демократіи есть свои организации, совѣты, гдѣ разбираются вопросы, интересующіе демократію, точно также и периодически созываемыя совѣщанія въ Москвѣ общественнымъ дѣятелемъ преслѣдуютъ цѣль организации ценовыхъ элементовъ и выработку общей политической линіи поведенія.

ХРОНИКА.

Къ созыву Учредительнаго Собранія.

13 октября состоится совѣстное засѣданіе Всероссийской Комиссіи по дѣламъ выборовъ въ Учредительное Собраніе съ представителями комиссій для разсмотрѣнія ряда практическихъ вопросовъ, связанныхъ съ выборами въ Учредительное Собраніе въ Арміи и Флотѣ. Всероссийская комиссія по дѣламъ о выборахъ въ Учредительное Собраніе проситъ насъ сообщить, что „полное и окончательное въ Учредительное Собраніе“ будетъ продаваться въ Земскомъ отдѣлѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Военное Совѣщаніе.

11 октября прибыла изъ Пскова: главнокомандующій Сѣвернымъ фронтомъ генералъ Черемисовъ и генералъ-квартирмейстеръ Сѣвернаго фронта генералъ-майоръ Барановскій.

Въ 2 часа дня въ Зимнемъ дворцѣ подъ председательствомъ Верховнаго Главнокомандующаго и Министра-Председателя А. Ф. Керенскаго въ присутствіи главнокомандующаго Сѣвернымъ фронтомъ генерала Черемисова, начальнаго штаба верховнаго главнокомандующаго ген. Духонина, генерала Барановскаго, Военнаго министра ген. А. И. Вереховскаго, морскаго министра адмирала Вердерева и помощника начальника штаба верховнаго главнокомандующаго В. В. Вирубова состоялось совѣщаніе, посвященное о нашему положенію на Сѣверномъ фронтѣ.

Еще, вечеромъ, главнокомандующій Сѣвернымъ фронтомъ генералъ Черемисовъ и ген. Барановскій отбыли въ Псковъ.

Возвращеніе генер. Духонина въ Ставку.

11 октября съ вечернимъ поѣздомъ въ 5 час. 50 мин. отбыли въ Ставку начальникъ штаба верховнаго главнокомандующаго генералъ Духонинъ, помощникъ начальнаго штаба верховнаго главнокомандующаго въ гвардейской части В. В. Вирубовъ и комиссаръ Временнаго Правительства при Ставкѣ верховнаго главнокомандующаго поручикъ Станкевичъ.

Делегация Церковнаго Собора.

11 октября Министра-Председателя А. Ф. Керенскаго посетила делегация отъ Всероссийскаго Церковнаго Собора въ составѣ архіерейскаго Тамбовскаго Кирила, протоіерея Станиславскаго, пріс. пов. Кузнецова и крестьянина Уткина. На указаніи делегации на необходимость для православной церкви имѣть свои школы, Министръ-Председатель заявилъ, что такъ какъ въ настоящее время церква предоставлена полной свободѣ, то она можетъ заводить свои школы и что эти школы не будутъ переданы въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія. Революція вообще не борется съ церковью. Ходатайство депутата А. Ф. Керенскій объявилъ представителю на разсмотрѣніе Временнаго Правительства. При пріемѣ делегации присутствовалъ министръ исповѣданій А. В. Карташевъ.

Эмисаръ Центрофлота Вишневоіскій о взятіи Эзеля.

Возвратившійся съ острова Моона эмисаръ центрофлота Вишневоіскій, какъ извѣстно бѣжавшій изъ германскаго плѣна, сдѣлавъ вчера въ Центрофлотѣ докладъ о своей дѣятельности на островѣ. По словамъ Вишневоіскаго въ бою на островѣ Моонъ особенно отличились части батальона смерти, а также эстонскіе батальоны, которые не смотря на подавляющія силы врага шли самоотверженно въ бой. Въ дальѣйшемъ эмисаръ Вишневоіскій заявилъ, что одинъ изъ штабовъ добровольно сдался въ плѣвъ неприятелю и уговаривалъ сдаться въ плѣвъ

младуныхъ солдатъ. По словамъ Вишневоіскаго этотъ штабъ разсмѣлъ верховныхъ съ порученіемъ откинуть наши лѣхотныя части и сложить ихъ къ этому. Кавалеріисты, посланные штабомъ, будто бы прио зажали, что тѣ которые желаютъ спастись и остаться въ живыхъ должны идти къ Штабу, гдѣ выставленъ бѣлый флагъ; тѣ же, которые желаютъ сражаться, должны идти къ красному знамени. Такое поведение штаба эмисаръ Вишневоіскій склоненъ объяснять давленіемъ со стороны солдатъ. Нѣмцы на островѣ чувствовали себя какъ дома: имъ были извѣстны всѣ тропинки и даже названія частей, дѣйствовавшихъ на островѣ. Они разбрелись по острову маленькими отрядами и предлагали нашимъ отрядамъ, часто превосходящимъ ихъ въ численности, сдаться въ плѣвъ, такое же предложеніе они сдѣлали и Вишневоіску съ группой матросовъ, причемъ имъ дано было на размышленіе всего 10 минутъ. Сдаться имъ это предложеніе было всего два человека. Въ виду того, что положеніе на островѣ было весьма тяжелымъ, не желая ждать приближенія новыхъ силъ неприятеля Вишневоіскій и его спутники рѣшили покинуть островъ, воспользовавшись прибытіемъ къ берегу шлюпки. Въ морѣ они подверглись атакамъ нѣмецкихъ гидроаэроплановъ, но благодаря во время открытой стрѣльбы съ нашихъ миноносцевъ нѣмецкіе гидроаэропланы вынужденны были удалиться. Въѣздъ съ Вишневоіска спаслись поручикъ Казандракинъ, корнетъ Полетика и пулеметчикъ Макаровъ и Садретко. Въ заключеніе эмисаръ Вишневоіскій отбѣдилъ выдающіеся работы нашихъ военныхъ судовъ, такъ трайлеръ № 9-й вступилъ въ бой съ превосходящими силами неприятеля и подъ ожесточеннымъ огнемъ его спасъ около 300 человѣкъ съ острова Моона.

Позоръ.

Командующій Н-ской арміей издалъ приказъ, въ которомъ пишетъ: „озвѣрѣлые солдаты, потерявшие всякій человѣчскій обликъ, въ своихъ разбояхъ не останавливаются ни передъ чѣмъ: они разбиваютъ не только склады спирта, стоящіе огромными кучами, но и уничтожаютъ хлѣбъ, сѣмя, грабятъ и сжигаютъ дома.“

Въ то время, какъ армія голодаетъ и лошади все болѣе теряютъ силу отъ истощенія, негодая, пошедшіе въ союзъ съ нашимъ врагомъ, уничтожили въ имѣніи Волыновъ, что юго-западнѣ Лeticheva, 10000 пудовъ хлѣба, отчасти сожгли его, отчасти развѣвъ, продавали его крестьянамъ по 5 рублей за мѣшокъ.

Мѣстами разграблены запасы такого драгоценнаго продукта, какъ сахаръ, котораго много внутри Россіи нельзя достать ни за какие деньги.

Виднымъ позоромъ покрыли себя части Н-ской гвардейской пѣхотной дивизіи, гвардейской стрѣлковой дивизіи и Н-скаго запаснаго полка.

Русскій народъ вправѣ предать ихъ проклятію за то, что они хуже врага обходятъ со своимъ мирнымъ населеніемъ. Далѣе тотъ же командующій пишетъ: „наоборотъ доблестно служившіи народу большая часть Н-ской канальерійской дивизіи, броневики и учебная команда Н-скаго запаснаго полка, которая снасла Лeticheva отъ разгрома озвѣрѣлой толпы Н-скаго запаснаго полка.“

Глубокая благодарность этимъ частямъ за ихъ защиту мирнаго населенія. Пусть этотъ приказъ дойдетъ до послѣдняго солдата во всѣхъ частяхъ арміи. Пусть поймутъ, какой позоръ легъ на всю армію послѣ разбоевъ. Прежде всего, лучшіе солдаты должны сами просить свое начальство сформировать изъ нихъ отряды для уничтоженія разбойниковъ въ ту минуту, когда они продѣлываютъ свое гнусное дѣло. Много силъ для этого не надо, — слѣдуетъ помнить что негодны болѣею частью гробы. Прошу всѣ комитеты помочь въ этомъ отношеніи начальству по водворенію порядка“.

Изъ жизни арміи.

Всероссийскій радиотелеграфный Сѣздъ разрѣшенъ на 15 ноября. Система выборовъ а представительство преклины. За справками обращаться Петроградъ, Садовая 4, Организационное бюро.

Кутанскъ. Въ городѣ произошелъ погромъ, разгромлено нѣсколько магазиновъ. Прибывшіи изъ Тифлиса войсками погромъ прекращенъ. Главную роль въ погромѣ играли маршевскія роты, отправленныя изъ расформированныхъ полковъ юго-западнаго фронта.

Въ 10-й арміи подъ председательствомъ комиссара арміи Песочнаго открылся офицерскій сѣздъ.

На юго-западномъ фронтѣ въ настоящее время происходитъ засѣданіе двухъ сѣздовъ: — сѣздъ казачковъ и украинскій войсковой сѣздъ.

Женщины офицеры.

На дняхъ въ Калугѣ женскій военный союзъ торжественно чествовалъ первый выпускъ женщинъ офицеровъ. Пріѣхавшій въ ихъ собрала командующій войсками округа полковникъ К. И. Рыбцевъ, представители англійскаго и итальянскаго консуловъ, члены городской управы, начальники и преподаватели Александров-

скаго военнаго училища, которое окончили только что произведенные въ прапорщики добровольцы. Былъ оглашенъ рядъ привѣтственныхъ телеграммъ. Произнесъ рѣчь полковникъ Рыбцевъ, заявившій, что онъ хотя и является сторонникомъ женскаго равноправія, все же полагаетъ, что женщины солдаты — явление уроудливое, поразительное уродливости стороны нашей дѣятельности.

„Пожелаемъ, сказалъ командующій войсками — чтобы намъ не пришлось больше выдѣлять русскую женщину въ солдатской формѣ. И пусть этотъ первый выпускъ женщинъ офицеровъ будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и послѣднимъ“.

За день.

На разсмотрѣніе Временнаго Правительства поступилъ законопроектъ объ увеличеніи пеней уѣзными войсками. Общее увеличеніе пеней выразится въ суммѣ 700.000.000 руб.

Въ началѣ сентября президіумомъ корпуснаго комитета N корпуса были устроены среди солдатъ розыгрыши облигаций „Займа Свободы“; выпущено было билетовъ на 4.000 руб. Розыгрыши прошли съ большимъ успѣхомъ. Нынѣ комитетъ рѣшилъ устраивать розыгрыши въ большихъ размѣрахъ.

Въ комиссію по оборонѣ выбрано 48 членовъ отъ различныхъ фракцій. Въ комиссію вошли, въ числѣ прочихъ, бывш. верх. главнокомандующій ген. Алексѣевъ, П. Н. Миллюковъ, М. С. Аджемовъ, Дутовъ (отъ казачковъ), Б. О. Богдановъ (отъ мѣшениковъ), Н. В. Чайковскій (отъ кооперативовъ) и др.

Созываемое въ Москвѣ на 16 октября всеславянское совѣщаніе объявляетъ быть весьма многолюднымъ. Совѣщаніе пріурочивается къ парижской конференціи и вынесетъ резолюцію по славянскому вопросу, которая будетъ имѣть значеніе всеславянской деклараціи.

На 15 октября въ Петроградѣ предпологается сѣздъ по вопросамъ технической обороны государства. На сѣздѣ будутъ, между прочимъ, разсмотрѣны вопросы объ объединеніи обслуживающихъ технической нужды арміи организаций, распредѣленіи техническихъ силъ, опредѣленіи техническихъ ресурсовъ страны и ихъ использовании для нуждъ обороны.

10 октября закрылся сѣздъ польскихъ гродовиковъ (людовцевъ). Сѣздъ вынесъ резолюцію о необходимости обратиться къ Вр. Правительству съ предложеніемъ, чтобы, въ связи съ опубликованными актами о свободѣ Польши, на всѣхъ уроженцевъ Польши теперь же были распространены права гражданства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, постановлено обратиться ко всемъ военнопленнымъ — полякамъ съ позваніемъ, чтобы они продолжали честно служить въ русской арміи и вмѣстѣ съ нею защищали свободу демократическую Россію.

Начальникъ Николаевск. жел. дороги сообщая М-му Труду, что работа солдатъ, занятыхъ на дорогахъ по разгрузкѣ и выгрузкѣ грузовъ на петроградскомъ узлѣ, крайне непродуктивна. На работы является лишь незначительная часть вызванныхъ солдатъ, причемъ многіе уходятъ, въ началѣ работы, другіе, не пріступая къ работамъ, требуютъ увеличенія платы или же отказываются выгружать частные грузы. Необходимо содѣйствіе министерства въ урегулированіи рабочаго вопроса на станціяхъ петроградскаго узла.

Общество Моск.-Кіево-Вор. ж. д. обратилось къ министру путей сообщенія съ заявленіемъ, что ввиду непрекращающагося извѣстнаго грузоваго впроходимыми эшелонами солдатъ, самозачинныхъ вывозовъ сестаній хлѣба, при безжал агентствъ дороги, желѣзнодорожной милиціи и военныхъ патрулей, оно не можетъ взять на себя ответственность за сохранность грузовъ.

Центральный комитетъ всеросс. жел.-дор. союза намѣтилъ огнеренный сѣздъ желѣзнодорожниковъ на 5 ноября въ Петроградѣ.

Въ Кронштадтѣ принимаются мѣры къ разгрузкѣ и эвакуаціи города. На дняхъ будетъ издано обязательное постановленіе о принудительномъ выселеніи лицъ, не связанныхъ по своимъ занятіямъ съ жизнью въ Кронштадтѣ.

Въ составѣ совѣта военно-уголовныхъ защитниковъ Западнаго фронта (при фронтовомъ комитетѣ) вступилъ бывший министръ юстиціи пр. повѣренный округа харьковск. судебн. палаты П. Н. Черевверевъ.

Всероссійская комиссія по выборамъ въ Учредит. Собраніе напоминаетъ, что 13 октября истекаетъ срокъ заявленія кандидатскихъ списковъ. Всѣ заявленія, кои будутъ поданы послѣ этого срока, будутъ оставлены подлежащими окружнымъ комиссиями безъ разсмотрѣнія.

ТЕАТРЪ.

Полковые концерты.

Второй симфоническій концертъ, устроенный петроградскимъ комитетомъ просвѣтительныхъ организаций арміи и флота при Сов. Р. и С. Дея. въ залѣ городской Думы, прошелъ съ хоронимъ успѣхомъ подъ управленіемъ А. К. Глазунова, изъ произведеній всего и была составлена преимущественно программа.

Капитальной пьесой концерта была превосходная свита „Изъ среднихъ вѣковъ“. Симфоническій оркестръ 171-го нѣхъ запаснаго полка, почти

весь составленный изъ выдающихся музыкантовъ въ солдатскихъ мундирахъ, могъ показатъ при исполненіи этой пьесы всѣ свои прекрасныя достоинства.

Много аншлюдровано концертантамъ, а также и Глазунову, въ которомъ многотысячная публика отнеслась очень тепло.

„Культурно-просвѣтительная комитетъ“ въ Лѣтскаго полка очень часто устраиваетъ въ Фельдшольеръ городѣ спектакли и концерты.

На послѣднемъ изъ этихъ прекрасныхъ, холд и не особенно многочисленныхъ, артистовъ полка очень удачно была исполнена, между прочимъ, геніальная „Каваринелла“ Глазунъ. Искра, талантъ, такого техническаго пріема русской музыки, котораго не было бы въ этой средѣ. Директоръ оркестромъ валахтинскій в. Д. Дроздовскій умѣло поддержалъ всѣ ея индивидуальные особенности. Хорошо были сыграны и остальные номера программы.

Публика весьма охотно посѣщаетъ эти спектакли-концерты.

Летучій артистическій отрядъ.

Закончилъ формированіе театральнаго коллектива при И. К. Сов. Р. и С. Дея. отрядъ артистовъ „Лето“. Этотъ летучій артистическій отрядъ разучилъ и подготовилъ къ исполненію на фронтѣ комедію Островскаго: „Не все моту маленька“. Въ минувшее воскресенье участники отряда играли, въ видѣ шребы, въ солдатскомъ театрѣ Медвѣжьяго стана.

На послѣднемъ засѣданіи правленія союза „Артисты-Солдаты“ было установлено, что въ виду тевершей дорожныхъ расходовъ езда на содержаніе санитарнаго поезда достигъ 22.000 р. въ мѣсяцъ. Для добыванія средствъ на содержаніе поезда и аленіе рѣшено открыть въ центральному мѣсто столичный кинематографъ, либо концертный залъ.

Въ бою на рижскомъ фронтѣ погибъ геройской смертью извѣстный дѣлатель въ области ре-песорскаго искусства П. Е. Савинковъ. Послѣдній сезонъ покойной служилъ въ Кіевѣ.

Труппа художественно-репертарнаго комитета Маринскаго театра единогласно присудила г-жѣ Славной званіе заслуженной артистки Государственныхъ театровъ, по случаю ея ухода послѣ 40-лѣтней службы изъ Маринскаго театра.

Сегодня:

- Маринскій я.—Севильскій Цирюльничъ 1-е пр. 8-го аб. Яч. въ 8 ч. веч.
- Александринскій я.—„Фламія Тессины“. Яч. въ 7 ч. веч.
- Михайловскій я.—„La charette anglaise“ збоп. зиср. Яч. въ 7 1/2 ч. веч.
- Народный Домъ.—(Большой залъ). Съ участіемъ Палигина „Ворисъ Годуновъ“. Яч. въ 7 ч. веч.
- Народный Домъ.—(Малый залъ). „Гроза“. Яч. въ 7 ч. веч.
- Музыкальный Драма.—„Севильскій Цирюльничъ“. Яч. въ 7 1/2 ч. веч.
- Неаполитан.—„Екатерина Ивановна“. Яч. въ 8 ч. веч.
- Сабурова.—„Мечта любви“. Яч. въ 8 ч. веч.

Почтовый ящикъ.

1078. Солдату 9 Инженернаго полка Михаилу Ильину. Для полученія ссудныхъ денегъ по приказу по в. в. 1915 г. № 297 Вамъ слѣдуетъ представить всѣ документы (включая и медицинскіе свидѣтельства о болѣзни) уѣздному воинскому начальнику и въ томъ, гдѣ Вы были въ отлучку по эвакуаціи. Деньги должны быть переведены Вамъ въ часть (за вычетомъ расходовъ по переводу) почтово, или могутъ быть выданы на мѣсто въ поворности лицу, которое Вы въ ней удерживаете.

1079. Чиншнику военнаго времени В. Орлову. Солдаты въ военное время не могутъ быть назначены на штатныя классныя должности безъ перемѣнованія въ чиншникъ военнаго времени (ст. 2 Времен. Полож. о чинш. воен. врем., стр. 10, в. в. 1917 г. № 404).

1080. Писарю М. Сидорову (Зелентот. заводъ военнаго времени р. вѣд.). Привзваніе на службу ратникомъ, привзваніе не подлежащими службѣ въ строю, могутъ быть перемѣнованы въ чиншникъ военнаго времени только въ томъ случаѣ, если они обладаютъ образовательнымъ ценностямъ не ниже шести классовъ среднеучебнаго заведенія (пун. г. ст. 1 Времен. Полож. о чинш. воен. времени, объявленнаго въ вѣдѣннѣ по в. в. 1917 г. № 404).

1081. Штабсъ-Капитану С. Командированъ въ иную летучую-наблюдатель въ теченіе 2 м. 25 д., на основаніи статьи 19 правилъ, объявленнаго при приказѣ по в. в. 1917 года № 1.0. Вамъ можетъ быть засчитана полностью въ пензу, а командированъ въ авіаполитическій отрядъ можетъ быть засчитана въ пензу на основаніи приказа по в. в. 1916 г. № 678 (солдатскій пензу), или на основаніи ст. 7 приказа по в. в. 1917 года № 286 и тогда старшинство въ чинѣ капитана Вы можете получить болѣе раннѣ, чѣмъ то, которое могли бы получить въ случаѣ вычета изъ пензы означенныхъ командировокъ.

Другихъ же приказовъ, которые бы Вамъ даны право на привозное въ капитана съ еще болѣе раннимъ старшинствомъ, нѣтъ.

1082. Н. Г.—у. Постановленіе Временнаго Правительства отъ 17 марта 1917 года на затр. военнаго чиншника (нынѣ чинш. воен. врем.), перемѣнованныхъ въ прежнее пенное военное званіе безъ суда, не распространяется.

1083. Поручику Васильеву (547 п. Сѣверо-Донецкій я.). Приемъ въ школу авіаціи прекращенъ уже до 1 января 1918 года. Для поступленія необходимо окончаніе военнаго училища, пребываніе въ строю не менѣе 2 лѣтъ и на фронтѣ не менѣе 6 мѣсяцевъ, причемъ преимущественно отдается лимитъ съ техническимъ образованіемъ. Ходатайство о поступленіи должно быть возбуждено по командѣ.

1084. И. Г. Маніеню (23 арти. бригада). Лица, окончившія 2-хъ классное желѣзнодорожное училище, не пользуются правами по образованію втораго разряда, а слѣдовательно приказъ по воен. вѣд. 1917 г. № 69 на этихъ лицъ не распространяется.

1085. Надворному Совѣтнику Бачай. Преимущество, установленнаго приказомъ по воен. вѣд. 1917 г. № 83, были пересмотрѣны въ особомъ совѣщаніи и дополнены приказомъ по воен. вѣд. 1917 г. № 296 въ соотвѣтствіи съ интересами чинш., состоящихъ на службѣ въ строевыхъ частяхъ войскъ дѣйствующей арміи.

1086. Подпоручику Смирнову. Офицеры инженерныхъ частей, не могущіе воспользоваться своими специальными преимуществами изъ за отсутствія боевыхъ офицерскихъ наградъ, могутъ воспользоваться пожалованіемъ старшинства въ чинѣ въ порядкѣ ст. 18 и А. приказа по в. в. 1917 года № 286.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

О ПРОИЗВОДСТВАХЪ И НАГРАДАХЪ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Изъ приказовъ Временнаго Правительства Арміи и Флота о чинахъ военныхъ отъ 27 и 28 сентября 1917 года.

Изъ приказа о чинахъ военныхъ отъ 27 сентября 1917 г. (Продолженіе).

ПРОИЗВОДЯТСЯ:

На основаніи прик. по воен. вѣд., со старшинствомъ:
1915 г. № 563 и 1917 г. № 296:

Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: по пѣхотѣ, пѣхотныхъ полковъ: — Грязовецкаго, Бутенко, съ 1 Фев. 1917 г., — Соснинскаго, Черновъ, съ 1 Янв. 1917 г., — Фатежскаго, Лебедевъ, съ 1 Фев. 1917 г., — Кинбурнскаго, Жуковскій, — Верхнедвѣдичскаго, Колчуринъ, оба—съ 1 Янв. 1917 г., — Рыбинскаго: Борисовъ и Кирионинъ, оба—съ 1 Окт. 1916 г., числящіяся по армейской пѣхотѣ, состояще въ пѣхотныхъ полкахъ: 169 Новотроескомъ, Фроловъ, съ 18 Мая 1916 г., 170 Молодечненскомъ: Корепановъ, съ 20 Янв. 1916 г. и Соболевъ, съ 27 Дек. 1916 г., 177 Изборскомъ, Виноградовъ, съ 19 Авг. 1916 г., — Ковровскомъ, Кузнецовъ, съ 28 Дек. 1916 г., — Александрійскомъ, Ярошенко, съ 23 Мая 1916 г., — Павлоградскомъ, Охременко, съ 8 Дек. 1916 г., — Ижорскомъ: Зубновъ, съ 22 Фев. 1917 г., Жигайло и Яблоничій, оба—съ 25 Фев. 1917 г., — Березинскомъ: Власовъ, съ 27 Нбр. 1916 г., Цуановъ, съ 5 Янв. 1917 г. и Козаченко, съ 5 Фев. 1917 г., — Свирскомъ: Галановичъ, съ 20 Сент. 1916 г. и Гаевскій, съ 25 Фев. 1917 г., — Грязовецкомъ: Кадлякинъ, съ 16 Сент. 1916 г., Филипповъ, съ 21 Янв. 1917 г., Лаврухинъ, съ 1 Фев. 1917 г., Гончаровъ, съ 4 Фев. 1917 г. и Павловъ, съ 20 Фев. 1917 г., — Верхнедвѣдичскомъ, Михайловъ, съ 7 Дек. 1916 г.; по запасу арміи, призванный изъ запаса армейской пѣхоты, состоящій въ — пѣхотномъ Анапскомъ полку, Гротузъ (Иванъ), съ 30 Сент. 1916 г., запаса армейской пѣхоты, состояще въ пѣхотныхъ полкахъ: 177 Изборскомъ: Банула (Георгій), съ 15 Янв. 1916 г. и Ладанъ (Андрей), съ 29 Окт. 1916 г., 183 Пултускомъ, Бурновъ (Петръ), съ 14 Нбр. 1916 г., — Ижорскомъ, Курбатовъ (Викторъ), съ 25 Фев. 1917 г., — Березинскомъ, Наргашиинскій (Александръ), съ 28 Нбр. 1916 г., — Свирскомъ, Бруснянъ (Аркадій), съ 15 Янв. 1917 г., всѣ семь—съ оставленіемъ въ запасъ армейской пѣхоты.

Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: по пѣхотѣ, армейской пѣхоты, состояще въ пѣхотныхъ полкахъ: — Новомосковскомъ: Фединъ (Иванъ), съ 1 Нбр. 1916 г., Левгеровъ (Александръ), съ 13 Дек. 1916 г., Григорьевъ (Павель), съ 23 Дек. 1916 г., Бороздинъ (Петръ), съ 24 Дек. 1916 г., Панченко (Николай), съ 13 Фев. 1917 г. и Черепенинъ (Федоръ), съ 25 Фев. 1917 г., — Александрійскомъ: Гарбузовъ (Василій), съ 18 Дек. 1916 г., Манаровъ (Яковъ), съ 22 Дек. 1916 г. и Лебедевъ (Викторъ), со 2 Янв. 1917 г., — Павлоградскомъ: Калининенко (Дмитрій), съ 12 Нбр. 1916 г., Жуковъ (Игнатій), съ 25 Нбр. 1916 г., Куликовскій (Стефанъ), съ 19 Дек. 1916 г. и Попейно (Антонъ), съ 24 Дек. 1916 г., — Венгровскомъ, Станкевичъ (Василій), съ 18 Дек. 1916 г., — Ижорскомъ: Говтва (Ефимъ), съ 1 Дек. 1916 г. и Ластенно (Александръ), съ 1 Мрт. 1917 г., — Березинскомъ: Ишкиновъ (Николай), съ 15 Янв. 1917 г. и Посканихинъ (Николай), съ 18 Янв. 1917 г., — Свирскомъ: Крижвинчій (Казимиръ), съ 4 Янв. 1917 г., — Грязовецкомъ, Самойловъ (Спиридонъ), съ 8 Дек. 1916 г., — Луганскомъ, Шарновъ (Николай), съ 16 Янв. 1917 г., — Фатежскомъ, Зарубинъ (Николай), съ 16 Дек. 1916 г., — Уржумскомъ: Ериговъ (Борисъ), съ 28 Окт. 1916 г., Солодовниковъ (Иванъ), съ 3 Нбр. 1916 г., Шило (Петръ), съ 7 Нбр. 1916 г., Юнгъ (Сергій), съ 12 Нбр. 1916 г. и Дьяченко (Михаилъ), съ 23 Янв. 1917 г., — Кинбурнскомъ, Стронанъ (Федоръ), съ 21 Авг. 1915 г., всѣ двадцать восемь—съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ; по запасу арміи, запаса армейской пѣхоты, состояще въ пѣхотныхъ полкахъ: 177 Изборскомъ: Арипушинъ (Михаилъ), съ 19 Янв. 1915 г. и Холоповъ (Иванъ), съ 16 Янв. 1916 г., — Горбатовскомъ, Глухаревъ (Василій), съ 28 Янв. 1917 г., — Новомосковскомъ, Мироновъ (Иванъ), съ 22 Дек. 1916 г., — Александрійскомъ, Кузьминъ (Владимиръ), съ 15 Дек. 1916 г., — Ижорскомъ, Скоробрежунъ (Максимъ), съ 1 Мрт. 1917 г. и — Березинскомъ, Харинъ (Макарий), съ 19 Янв. 1915 г., всѣ семь—съ оставленіемъ въ запасъ армейской пѣхоты.

Изъ Прапорщиковъ въ Хорунжіе, по казачьимъ войскамъ, — Терскаго пѣшаго батальона, Дубининъ (Сергій), съ 12 Дек. 1915 г.

Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: по пѣхотѣ, — пѣхотнаго Перекопскаго полка, Афанасьевъ, съ 19 Мая 1916 г., числящіяся по армейской пѣхотѣ, состояще въ пѣхотныхъ полкахъ: — Холмскомъ, Сяляровъ, съ 19 Дек. 1916 г., — Бахчисарайскомъ, Литвиновъ, съ 1 Нбр. 1916 г., — Перекопскомъ, Климовъ, съ 17 Нбр. 1916 г., — Николаевскомъ, Спѣсивцевъ, съ 27 Фев. 1917 г., — Елисаветградскомъ: Цыгановъ, съ 19 Мая 1916 г. и Кучинъ, съ 20 Нбр. 1916 г., — Богодуховскомъ, Друзъ, съ 5 Нбр. 1916 г.; по запасу арміи, призванные изъ запаса армейской пѣхоты: состояще въ пѣхотныхъ полкахъ: — Луковскомъ, Чипинъ (Евгеній), съ 22 Авг. 1916 г., — Бердя-

скомъ, Пенскій (Петръ), съ 22 Янв. 1916 г., — Духовщинскомъ, Поповъ (Анатолий), съ 22 Нбр. 1916 г., служивше въ пѣхотныхъ полкахъ: — Бердяскомъ, нынѣ состоящій въ — пѣхотномъ запасномъ полку, Вѣтровъ (Александръ), съ 14 Янв. 1916 г., — Богодуховскомъ, нынѣ и. д. взводнаго командира при дивизионномъ обозѣ — пѣхотной дивизіи, Радзивиновичъ (Федоръ), съ 5 Окт. 1916 г., запаса армейской пѣхоты, состояще въ пѣхотныхъ полкахъ: 57 Модлинскомъ Генераль-Адъютанта Корнилова, Гальневичъ (Григорій), съ 30 Окт. 1916 г., 59 Люблинскомъ, Рожновъ (Дмитрій), съ 9 Авг. 1916 г., — Бахчисарайскомъ, Газриловъ (Николай), съ 7 Янв. 1917 г., — Мариупольскомъ, Язвичій (Алексѣй), съ 9 Янв. 1916 г. и — Красносельскомъ, Шапкинъ (Николай), съ 8 Дек. 1916 г., всѣ десять—съ оставленіемъ въ запасъ армейской пѣхоты.

Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: по пѣхотѣ, пѣхотныхъ полковъ: — Бердяскаго, Альбицкій, съ 3 Мрт. 1916 г., — Мариупольскаго: Новиковъ, съ 1 Апр. 1916 г. и Рябушинъ, съ 29 Мая 1916 г., — Перекопскаго, Кисель, съ 29 Фев. 1916 г., Смирновъ, съ 9 Янв. 1916 г., Миловидовъ, съ 1 Окт. 1916 г., Димаровъ, съ 12 Нбр. 1916 г. и Орловъ, съ 30 Авг. 1916 г., — Елисаветградскаго: Могила, съ 1 Янв. 1916 г. и Введенскій, со 2 Янв. 1917 г., — Богодуховскаго, Луньяновъ, съ 24 Нбр. 1916 г., — Купянскаго, Поголовъ, съ 10 Янв. 1916 г., — Кромскаго, Архангельскій, съ 10 Апр. 1916 г. и Бирюновъ, съ 1 Сент. 1916 г., — Анапскаго, прикомандированный лейбъ-гвардіи къ Волянскому полку, Станевичъ, съ 19 Фев. 1917 г., числящіяся по армейской пѣхотѣ, состояще въ пѣхотныхъ полкахъ: 57 Модлинскомъ Генераль-Адъютанта Корнилова: Крупскій, съ 4 Фев. 1916 г. и Ячнинъ, съ 23 Авг. 1916 г., 59 Люблинскомъ, Волкъ, съ 8 Нбр. 1916 г., — Бердяскомъ: Шурыгинъ, съ 28 Мая 1916 г. и Кострюковъ, со 2 Окт. 1916 г., — Мариупольскомъ: Утинъ, съ 10 Мая 1916 г. и Здунчукъ, съ 1 Окт. 1916 г., — Перекопскомъ: Плещеевъ, съ 8 Мая 1916 г., Горбачевъ-Блинновъ, Назмовъ, оба—съ 15 Мая 1916 г., Вилипъ, съ 17 Мая 1916 г., Иванисовъ, съ 1 Авг. 1916 г. и Евдокимовъ, съ 1 Сент. 1916 г., — Елисаветградскомъ: Тиховъ, съ 19 Нбр. 1915 г., Гусаконъ, съ 1 Дек. 1915 г., Лаура, съ 13 Янв. 1916 г. и Костышевъ, съ 1 Сент. 1916 г., — Богодуховскомъ: Кузьминъ, съ 1 Янв. 1916 г., Сенатаевъ, съ 5 Сент. 1916 г., Суслъ, съ 23 Сент. 1916 г., Цвѣтновъ, съ 1 Окт. 1916 г. и Пантюхинъ, со 2 Окт. 1916 г., — Купянскомъ: Кушни, Шмыревъ, оба—съ 1 Мая 1916 г., Мухарскій, со 2 Мая 1916 г., Алюхинъ и Ивановъ, оба—съ 5 Мая 1916 г., — Кромскомъ: Нечитайло, съ 6 Сент. 1916 г. и Рыженко, съ 9 Янв. 1917 г., — Верхнедвѣдичскомъ, Козловскій, съ 27 Фев. 1917 г., служившій въ — пѣхотномъ Купянскомъ полку, нынѣ состоящій въ резервѣ чиновъ при штабѣ Минскаго военного округа, Симоновъ, съ 3 Янв. 1916 г.; по запасу арміи, призванный изъ запаса армейской пѣхоты, состоящій въ — пѣхотномъ Сурскомъ полку, Рева (Павель), съ 28 Мая 1916 г., запаса армейской пѣхоты, состояще въ пѣхотныхъ полкахъ: — Сѣдлецкомъ, Яновичъ (Максимъ), съ 26 Апр. 1916 г., — Бахчисарайскомъ, Смирновъ (Андрей), съ 4 Мрт. 1916 г., — Мариупольскомъ, Богдановъ (Александръ), съ 30 Апр. 1916 г., — Перекопскомъ, Соловьевъ (Иванъ), съ 1 Окт. 1916 г., — Купянскомъ: Михалкинъ (Иванъ), Табатчиковъ (Михаилъ), оба—съ 5 Мая 1916 г. и Нозозъ (Матвѣй), съ 12 Мая 1916 г. и — Кромскомъ, Вольновскій (Викторъ), съ 13 Янв. 1916 г., всѣ девять—съ оставленіемъ въ запасъ армейской пѣхоты.

Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: по пѣхотѣ, армейской пѣхоты, состояще въ пѣхотныхъ полкахъ: 54 Мивескомъ, Раудсепъ (Густавъ), съ 7 Апр. 1917 г., 60 Замосцкомъ: Федорининъ (Василій), съ 23 Мая 1916 г. и Няктовскій (Евгеній), съ 4 Нбр. 1916 г., — Бердянскомъ: Коменда (Евгеній), съ 16 Мрт. 1916 г., Запольскій (Валерій), съ 28 Мая 1916 г., Алимовъ (Павель), съ 24 Сент. 1916 г., Гомолицкій (Всеволодъ), съ 1 Окт. 1916 г., Бавыринъ (Николай), съ 15 Дек. 1916 г. и Озеровъ (Евгеній), съ 23 Дек. 1916 г., — Мариупольскомъ: Вербицкій (Иванъ), съ 23 Авг. 1916 г., Регульскій (Брониславъ), съ 12 Дек. 1916 г. и Ланге (Арвидъ), съ 25 Дек. 1916 г., — Славяносербскомъ, Пышненко (Андрей), съ 18 Дек. 1916 г., — Перекопскомъ: Фроловичъ (Донатъ-Павель), съ 29 Янв. 1916 г. и Булгановъ (Константинъ), съ 25 Нбр. 1916 г., — Порѣчевскомъ, Зваричъ (Иванъ), съ 15 Дек. 1916 г., — Богодуховскомъ: Клинецъ (Георгій), съ 14 Сент. 1916 г. и Балакинъ (Аркадій), съ 13 Дек. 1916 г., — Купянскомъ: Козловъ (Иванъ), съ 5 Янв. 1916 г., Громовъ (Иванъ), съ 25 Сент. 1916 г., Ярославцевъ (Василій), Богдановъ (Никаноръ), оба—съ 1 Окт. 1916 г. и Любимовъ (Алексѣй), съ 20 Нбр. 1916 г., всѣ двадцать три—съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ; по запасу арміи, запаса армейской пѣхоты, состояще въ пѣхотныхъ полкахъ: — Холмскомъ, Зацѣпинъ (Тимофей), съ 20 Мая 1916 г., — Славяносербскомъ: Нандъ (Эдуардъ), съ 12 Дек. 1916 г. и Гачинъ (Даниилъ), съ 19 Дек. 1916 г. и — Кромскомъ, Головатый (Петръ), съ 23 Сент. 1916 г., всѣ четверо—съ оставленіемъ въ запасъ армейской пѣхоты.

1915 г. № 681, ст. 1:

Изъ Подполковниковъ въ Полковники: по инородческимъ войскамъ: — Дагестанскаго коннаго полка, Федоровъ (Алексѣй), съ 17 Мая 1917 г., — Осетинскаго пѣшаго батальона, прикомандированный къ — Сунженско-Владикавказскому полку, Терскаго казачьяго войска, Нудзаевъ (Кириллъ), съ 12 Янв. 1917 г.; по артиллеріи, командующій 1 дивизиономъ 9 Сибирской стрѣлковой Генераль-Фельдцейхмейстера Великаго Князя Михаила Николаевича

артиллерійской бригады, Бубновъ, съ 5 Фев. 1917 г. и съ утвержденіемъ въ занимаемой должности.

Изъ Войсковыхъ Старшинъ въ Полковники, по казачьимъ войскамъ: командующій—Горско-Моздокскимъ Генерала Круковскаго полкомъ, Терскаго казачьяго войска, Найденовъ (Александръ), съ 8 Дек. 1916 г., командующій Уссурійскимъ казачьимъ дивизиономъ, Ободовскій (Николай), съ 26 Мрт. 1917 г., оба—съ утвержденіемъ въ занимаемыхъ должностяхъ, — Донской казачьей отдѣльной сотни, Духопельниковъ (Семень), съ 26 Мрт. 1917 г.

Изъ Ротмистровъ въ Подполковники: по кавалеріи, уланскихъ полковъ: 4 Харьковскаго, Князь Гедройцъ, съ 1 Апр. 1917 г., 15 Татарскаго, Шиницъ (Федоръ), съ 16 Янв. 1917 г., 11 гусарскаго Изюмскаго Генерала Дорохова полка, Чернезъ, съ 26 Мая 1917 г., числящійся по армейской кавалеріи, состоящій въ резервѣ чиновъ при штабѣ Киевскаго военного округа, служившій въ 10 гусарскомъ Пингерманландскомъ полку, Трегубовъ, съ 13 Мая 1916 г.; по отдѣльному пограничному корпусу, — Горьднскаго пограничнаго коннаго полка, Кузнецовъ, съ 28 Мрт. 1917 г.

Изъ Капитановъ въ Подполковники, по артиллеріи: командиръ — отдѣльной тяжелой батареи — Свобода, съ 30 Мрт. 1917 г., командующіе батареями: 3 конно-артиллерійской Императора Александра I, Журавскій, со 2 Янв. 1917 г., артиллерійскихъ бригадъ: — Юнчевъ, съ 19 Мрт. 1917 г., — Финляндской стрѣлковой, — Цеслинскій, съ 27 Мрт. 1917 г., всѣ трое—съ утвержденіемъ въ занимаемыхъ должностяхъ, артиллерійскихъ бригадъ: 29, Иванишевъ, съ 11 Апр. 1917 г., 37, Ягубовъ, съ 20 Окт. 1916 г., — Афанасьевъ, съ 3 Мрт. 1917 г., — Кавказской стрѣлковой, Грабиллинъ, съ 5 Янв. 1917 г., всѣ четверо—съ назначеніемъ командирами батарей тѣхъ же бригадъ: первый—1, второй—4, третій—3 и четвертый—4, артиллерійскихъ дивизионовъ: — Сибирскаго горнаго, Кузьминъ, съ 25 Мая 1917 г., отдѣльных: — мортарнаго, Довгелли, съ 20 Мрт. 1917 г., тяжелыхъ: — батареей — Кушнеровъ, съ 24 Апр. 1917 г., — Шуна, съ 18 Мрт. 1917 г., — фонъ-Эрцдорфъ-Нупферъ, съ 10 Дек. 1916 г., полевыхъ: — Константиновъ, съ 22 Мрт. 1917 г., — Драчунъ, съ 19 Мрт. 1917 г., — Бабинъ, съ 1 Апр. 1917 г., — Яковлевъ, съ 15 Янв. 1917 г. и — Ивановскій, съ 20 Янв. 1917 г.

Изъ Есауловъ въ Войсковые Старшины: по казачьимъ войскамъ: — Донскаго казачьяго полка, Фетисовъ (Петръ), съ 10 Дек. 1916 г., числящійся по Донскому казачьему войску, состоящій въ распоряженіи войскового начальства, служившій въ — Донскомъ казачьему полку, Бондаревъ (Викторъ), съ 14 Янв. 1916 г., полковъ Кубанскаго казачьяго войска: Адагумско-Азовскаго: Лисевичій (Георгій), Рашиль (Василій), оба—съ 16 Янв. 1916 г., Екатеринбургскихъ: — Кошевого Атамана Чепѣги, Крыжановскій (Григорій), съ 10 Мрт. 1917 г., — Журавель (Николай), съ 20 Мрт. 1917 г., полковъ Терскаго казачьяго войска: — Волгскаго, Мѣняковъ (Федоръ), съ 19 Мрт. 1917 г., — Кизлярско-Гребенскаго, Головно (Иванъ), съ 31 Мая 1917 г. и — Сибирскаго казачьяго полка, Волковъ (Леонидъ), съ 1 Дек. 1916 г.

1917 г. № 296, ст. 14:

Изъ Подполковниковъ въ Полковники, по артиллеріи, командующіе отдѣльными артиллерійскими дивизионами: — Кавказскимъ, служившій въ — Сибирскомъ горномъ отдѣльномъ дивизионѣ, Крестинскій, съ 30 Янв. 1916 г., — полевыхъ тяжелыхъ, Карамышевъ, съ 19 Апр. 1916 г., командующій — дивизиономъ — запасной тяжелой артиллерійской бригады, служившій въ 5 артиллерійской бригадѣ, Матриво, съ 27 Окт. 1916 г., всѣ трое—съ утвержденіемъ въ занимаемыхъ должностяхъ, артиллерійскихъ бригадъ: командиры батарей: 6, 3, Поповъ, съ 18 Авг. 1916 г., — Колѣснинновъ, съ 17 Дек. 1916 г., 10 Сибирской стрѣлковой, 3, Лебединскій, съ 6 Фев. 1917 г. и командиръ — батареей — отдѣльнаго артиллерійскаго дивизиона, Ободовскій, съ 24 Апр. 1916 г.

Изъ Войсковыхъ Старшинъ въ Полковники, по казачьимъ войскамъ, командующій — Донскимъ казачьимъ артиллерійскимъ дивизиономъ, Кучеровъ (Николай), съ 19 Янв. 1916 г. и съ утвержденіемъ въ занимаемой должности.

1916 г. № 253 и 1917 г. № 296, ст. 1 и 2:

Изъ Капитановъ въ Подполковники, по инженернымъ войскамъ, числящійся по инженернымъ войскамъ, служившій въ — инженерномъ полку, нынѣ состоящій въ резервѣ чиновъ при штабѣ Минскаго военного округа, Мацылевъ, съ 6 Янв. 1917 г.

Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны, по инженернымъ войскамъ, броневыхъ автомобильныхъ отдѣленій: — Добровольскій, съ 19 Янв. 1917 г., — Демишанъ, съ 3 Мая 1917 г., — Наумовъ, съ 10 Апр. 1916 г. и Лаврентьевъ, съ 10 Апр. 1917 г.; по запасу арміи, призванный изъ запаса инженерныхъ войскъ, состоящій въ — корпусномъ воздухоплавательномъ отрядѣ, Мурашкинъ (Василій), съ 31 Мрт. 1917 г., съ оставленіемъ въ запасъ инженерныхъ войскъ.

Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: по инженернымъ войскамъ: — отдѣльной саперной роты, состоящій въ — инженерной ротѣ, Танибергъ, съ 6 Сент. 1917 г., числящійся по инженернымъ войскамъ, состоящій въ — инженерномъ полку, Панфиловъ, со 2 Нбр. 1916 г.; по Государственному ополченію, призванный на службу и состояще въ — отдѣльной ополченческой ротѣ: Бенкаревичъ (Николай), съ 3 Апр. 1916 г. и Андреевъ (Борисъ), съ 22 Сент. 1916 г.

Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: по инженернымъ войскамъ: — инженернаго полка, прикомандированный къ — отдельной саперной ротѣ, Коргузаловъ, съ 11 Апр. 1917 г., — инженернаго полка: Цымпановъ, съ 1 Января 1917 г. и Михайловъ, съ 1 Апр. 1917 г., — Кавказскаго сапернаго батальона, Александръ, съ 1 Января 1916 г., числящійся по инженернымъ войскамъ, состоящій въ инженерной ротѣ 33 пѣхотной дивизіи, Волковъ, съ 21 Фев. 1917 г.; по запасу арміи, призванный изъ запаса армейской пѣхоты, состоящій въ — броневомъ автомобильномъ дивизионѣ, Люби (Петръ), съ 15 Фев. 1916 г. и съ оставленіемъ въ запасъ армейской пѣхоты.

Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: по инженернымъ войскамъ, инженерныхъ войскъ, состоящихъ въ инженерныхъ полкахъ: — Захаренковъ (Федоръ), съ 15 Сент. 1916 г., — Мольновъ-Ивановъ (Иванъ), съ 1 Января 1916 г., оба — съ зачисленіемъ по инженернымъ войскамъ; по запасу арміи, призванный изъ запаса инженерныхъ войскъ, состоящій въ — воздухоплавательномъ дивизионѣ, Бабанинъ (Константинъ), съ 19 Января 1915 г., запаса инженерныхъ войскъ, состоящій въ — инженерномъ полку, Масловъ (Михайлъ), съ 18 Авг. 1916 г., оба — съ оставленіемъ въ запасъ инженерныхъ войскъ.

1916 г. № 671.

Изъ Подпоручиковъ въ Поручики, по артиллеріи, числящійся по полевой легкой артиллеріи, состоящій въ — железнодорожномъ батальонѣ Шаняевскій (Казимиръ), съ 1 Января 1916 г.

1917 г. № 9, ст. 1, 2 и 14:

Изъ Капитановъ въ Подполковники: по инженернымъ войскамъ, — инженернаго полка, Миряновъ, съ 8 Апр. 1917 г.; по железнодорожнымъ войскамъ, — железнодорожному батальонѣ, Терлецкій, съ 4 Января 1916 г.

Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: по инженернымъ войскамъ, — автомобильной роты, Лебедевъ, съ 23 Мая 1917 г.; по железнодорожнымъ войскамъ: железнодорожныхъ батальоновъ: — Подгорцкій и — Сибирскаго, Бубновскій, оба — съ 19 Марта 1916 г., числящійся по железнодорожнымъ войскамъ, состоящій въ — железнодорожномъ батальонѣ, Костенко, съ 4 Января 1916 г.

Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: по пѣхотѣ, 196 пѣхотнаго Инсарскаго полка, состоящій въ — железнодорожномъ батальонѣ, Кучинъ, съ 23 Января 1916 г.; по артиллеріи, 23 артиллерійской бригады, состоящій въ мотоциклетной командѣ — арміи, Сырономъ-Василевичъ, съ 6 Января 1916 г.; по инженернымъ войскамъ, — инженернаго полка, Старостенко, съ 19 Января 1916 г.; по железнодорожнымъ войскамъ, железнодорожныхъ батальоновъ: — Афрому, съ 18 Сент. 1916 г. и 2 Сибирскаго, Тисовъ, съ 13 Мая 1916 г.

Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: по инженернымъ войскамъ, числящійся по инженернымъ войскамъ, состоящие въ инженерныхъ полкахъ: — Матѣевъ, съ 19 Января 1916 г., — Диваевъ, съ 7 Апр. 1917 г.; по запасу арміи, призванные изъ запаса: конной артиллеріи, состоящій въ — железнодорожномъ батальонѣ, Баронъ Мейендорфъ (Василій), съ 3 Января 1916 г., инженерныхъ войскъ, состоящие въ — железнодорожномъ батальонѣ: Чалышевъ (Константинъ), съ 18 Октября 1916 г. и Клышко (Владимиръ), съ 24 Октября 1916 г., железнодорожныхъ войскъ, состоящій въ — железнодорожномъ батальонѣ, Исаевъ (Михайлъ), съ 1 Октября 1916 г., мѣстныхъ инженерныхъ войскъ, состоящій во 2 Сибирскомъ железнодорожномъ батальонѣ, Сипягровъ (Николай), съ 23 Февраля 1916 г., всѣ пять — съ оставленіемъ въ запасъ: первый — конной артиллеріи, второй и третій — инженерныхъ войскъ, четвертый — железнодорожныхъ войскъ и пятый — мѣстныхъ инженерныхъ войскъ.

1917 г. № 130, ст. 1, 2 и 30:

По пѣхотѣ, 121 пѣхотнаго Пензенскаго Генераль-Фельдмаршала Графа Милютина полка, состоящій въ — Авиационномъ дивизионѣ, Подполковникъ Встретниковъ — въ Полковники, съ 27 Мая 1917 г.

Изъ Капитановъ въ Подполковники: по артиллеріи, 1 гренадерской Генераль-Фельдмаршала Графа Брюса артиллерійской бригады, состоящій въ прикомандированномъ къ эскадрѣ воздушныхъ кораблей, Иванювскій, съ 16 Января 1917 г.; по инженернымъ войскамъ: командующій — авиационнымъ дивизиономъ, Гартманъ, съ 16 Декабря 1916 г. и съ утвержденіемъ въ занимаемой должности, — полевой воздухоплавательной роты, служившій въ авиационномъ отрядѣ — Гвардейскаго корпуса, состоящій въ — авиационномъ дивизионѣ, Барановъ, съ 5 Января 1916 г.

Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: по пѣхотѣ, 24 пѣхотнаго Сибирскаго Генерала Невѣровскаго полка, состоящій въ — авиационномъ паркѣ, служившій въ — корпусномъ авиационномъ отрядѣ, Самаринъ, съ 14 Января 1916 г.; по артиллеріи: Выборгскаго крѣпостнаго артиллерійскаго полка, нынѣ завѣдывающій практическими занятіями въ военной школѣ летчиковъ-наблюдателей, служившій въ — корпусномъ авиационномъ отрядѣ, Зеленинъ, съ 8 Апр. 1917 г., Новогеоргиевской крѣпостной артиллеріи, состоящій въ — авиационномъ паркѣ, служившій въ Новогеоргиевскомъ крѣпостномъ авиационномъ отрядѣ, Озерецковскій, съ 19 Января 1916 г.

По кавалеріи, 10 уланскаго Одесскаго полка, состоящій въ — корпусномъ авиационномъ отрядѣ, Штабсъ-Ротмистръ Жигалинъ — въ Ротмистры, съ 7 Марта 1917 г.

Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Ротмистры: по кавалеріи: 10 уланскаго Одесскаго полка: состоящій въ

— корпусномъ авиационномъ отрядѣ, Фессингъ, съ 21 Марта 1917 г. и служившій въ — корпусномъ авиационномъ отрядѣ, прикомандированный къ — школѣ авіации, Папаридзе, со 2 Июля 1916 г., 12 гусарскаго Ахтырскаго Генерала Девиса Давыдова полка, состоящій въ — корпусномъ авиационномъ отрядѣ, Сусалинъ, съ 1 Декабря 1916 г.; по запасу арміи, призванный изъ запаса армейской кавалеріи, состоящій въ — авиационномъ отрядѣ, служившій въ 7 уланскомъ Ольвипольскомъ полку, Селлингъ (Георгій), со 2 Февраля 1917 г. и съ оставленіемъ въ запасъ армейской кавалеріи.

Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны, по инженернымъ войскамъ: Ковенской крѣпостной саперной роты, состоящій въ — авиационномъ дивизионѣ, служившій въ Ковенскомъ крѣпостномъ авиационномъ отрядѣ, Штоимаръ, съ 6 Сент. 1915 г. и числящійся по инженернымъ войскамъ, состоящій въ — авиационномъ дивизионѣ, Манѣенко, съ 30 Января 1917 г.

Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: по пѣхотѣ, числящійся по армейской пѣхотѣ, состоящій въ — авиационномъ дивизионѣ, Болдыревъ, съ 13 Января 1917 г.; по артиллеріи, числящійся по полевой легкой артиллеріи, состоящій въ — корпусномъ авиационномъ отрядѣ, Графъ Шембенъ, съ 3 Января 1917 г.

Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики, по инженернымъ войскамъ, инженерныхъ войскъ, состоящій въ — корпусномъ авиационномъ отрядѣ, Залозный (Никандръ), съ 30 Января 1916 г. и съ зачисленіемъ по инженернымъ войскамъ.

1917 г. № 369.

По инженернымъ войскамъ, числящійся по инженернымъ войскамъ и состоящій въ резервѣ чиновъ при штабѣ Петроградскаго военнаго округа, Штабсъ-Капитанъ Михайловъ (Антонъ) — въ Капитаны, съ 9 Авг. 1911 г.

На основаніи С. В. П. 1869 г., VIII (изд. 3), 59.

По инженернымъ войскамъ, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики, инженерныхъ войскъ, — корпуснаго авиационнаго отряда, летчикъ Гусевъ (Александръ), со старшинствомъ съ 27 Февраля 1917 г. и съ зачисленіемъ по тѣмъ же войскамъ.

За выслугу лѣтъ, со старшинствомъ:

По артиллеріи: изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: артиллерійскихъ бригадъ: 9: Снорниковъ (Георгій), съ 22 Января 1914 г. и Подгаецкій (Борисъ), съ 19 Января 1917 г., 15, Гершельманъ (Константинъ), съ 24 Марта 1915 г., 2 Сибирской стрѣлковой, Григорьевъ (Александръ), съ 15 Января 1916 г., полевыхъ тяжелыхъ: — Илющенко (Иванъ), съ 22 Января 1915 г., — Тихомировъ, съ 24 Марта 1916 г., 19 мортирнанаго артиллерійскаго дивизиона, Фавозскій (Алексій), съ 9 Января 1916 г., — отдѣльнаго тяжелаго артиллерійскаго дивизиона, Арнольди, съ 14 Января 1917 г., отдѣльных полевыхъ тяжелыхъ артиллерійскихъ дивизионовъ: — Ильинъ, съ 24 Марта 1917 г., — Земгаліенъ, съ 24 Марта 1916 г., — отдѣльнаго осаднаго артиллерійскаго дивизиона, Павловъ (Александръ), съ 22 Января 1916 г., командиръ — батареи для стрѣльбы по воздушному флоту, Шпанъ (Анатолий), съ 24 Марта 1917 г., командиръ — позиционной легкой батареи для стрѣльбы по воздушному флоту, Грузинцевъ (Георгій), съ 24 Марта 1917 г., числящійся по полевой легкой артиллеріи: и д. штабъ-офицера для дѣлопроизводства и порученій управления полевого инспектора артиллеріи при штабѣ Верховнаго Главнокомандующаго, Фойницкій, съ 24 Марта 1916 г., и д. помощника начальника хозяйственнаго отдѣленія управления начальника артиллерійскихъ снабженій арміи — фронта, Козаленко (Валеріанъ), съ 13 Авг. 1915 г. и состоящій для порученій и дѣлопроизводства при Товарищѣ Военнаго Министра, Напалковъ (Петръ), съ 24 Марта 1916 г.

УСТАНАВЛИВАЕТСЯ:

Старшинство въ настоящихъ чинахъ, на основаніи прик. по воен. отд.

1915 г. № 681, ст. 1.

По артиллеріи, Штабсъ-Капитанамъ: артиллерійскихъ бригадъ: 7, Комарову, съ 19 Января 1916 г., — прикомандированному къ — парковому артиллерійскому дивизиону, Наранешеву, съ 15 Января 1915 г., числящимся по полевой легкой артиллеріи, состоящимъ въ 7 артиллерійской бригадѣ, Поручикамъ: Левашеву, съ 30 Мая 1916 г., Голуеву, со 2 Марта 1917 г.

1917 г. № 296:

ст. 1.

По артиллеріи, 7 артиллерійской бригады: Капитанамъ: Рокну, съ 19 Января 1915 г., О фенову, съ 13 Января 1916 г., Штабсъ-Капитанамъ: Кубаровскому и Странковскому, обоимъ — съ 19 Января 1916 г., Поручикамъ: 5 Сибирской стрѣлковой артиллерійской бригады, Федоровичу, съ 1 Мая 1916 г., числящемуся по полевой легкой артиллеріи, состоящему въ 7 артиллерійской бригадѣ, Попову (Юрью), съ 19 Января 1916 г.; по запасу арміи, призванному изъ запаса горной артиллеріи, состоящему въ 7 артиллерійской бригадѣ, Поручику Попову (Николаю), съ 19 Января 1916 г.

ст. 6, 7 и 9:

По артиллеріи: 7 артиллерійской бригады Капитану Колумбову, съ 19 Января 1916 г., числящимся по полевой легкой артиллеріи, состоящимъ въ 7 артиллерійской бригадѣ, Поручикамъ: Филиппову, съ 19 Января 1916 г. и Добротворцеву, съ 9 Января 1916 г.; по запасу арміи, призванному изъ запаса легкой артиллеріи, состоящему въ 7 артиллерійской бригадѣ, Поручику Куприянову, съ 19 Января 1916 г.; по артил-

леріи, числящемуся по полевой легкой артиллеріи, состоящему въ 46 артиллерійской бригадѣ, Подпоручику Алмазову, съ 1 Февраля 1916 г.

ст. 18.

По артиллеріи, 43 артиллерійской бригады Поручику Адамовичу, съ 6 Января 1912 г.

1917 г. № 83, 296 и 388.

По кавалеріи, числящемуся по армейской кавалеріи въ резервѣ чиновъ при штабѣ Киевскаго военнаго округа, нынѣ прикомандированному къ штабу арміи — фронта, Штабсъ-Ротмистру князю Щербатову, съ 23 Января 1911 г.

По пѣхотѣ: 97 пѣхотнаго Лифляндскаго Генераль-Фельдмаршала Графа Шереметева полка Полковнику Холмину, съ 6 Декабря 1914 г., Капитанамъ: — пѣхотнаго Балашовскаго полка, Кирѣеву, со 24 Марта 1916 г., 12 Финляндскаго стрѣлковаго полка, Зыкину, съ 19 Января 1914 г., числящемуся по армейской пѣхотѣ, и д. правителя канцеляріи управления интендантства арміи — фронта, Литозскому, съ 6 Января 1912 г., Штабсъ-Капитанамъ: 1 Сибирскаго стрѣлковаго полка Самборскому, съ 15 Января 1913 г., 195 пѣхотнаго Оровайскаго полка, Шулькевичу, съ 19 Января 1913 г. и — пѣхотнаго Никольскаго полка, Подпоручику Ворошилову, съ 9 Января 1909 г.

По артиллеріи: Кронштадтской крѣпостной артиллеріи, нынѣ состоящему въ прикомандированіи къ Главному артиллерійскому управленію, Капитану Сметанко-Кульчицкому, съ 13 Января 1907 г.

По инженернымъ войскамъ, числящемуся по инженернымъ войскамъ, штабъ-офицеру для порученій при начальникѣ военныхъ сообщеній арміи — фронта, Подполковнику Бенинскому, съ 5 Октября 1913 г., — радиотелеграфнаго дивизиона Подпоручику Осокину, съ 1 Января 1912 г.

По казачьимъ войскамъ: Поддесудамъ: — Верхнеудинскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска, князю Аргутинскому Долгорукову (Василію), съ 10 Декабря 1914 г., — Кавказскаго полка Кубанскаго казачьяго войска, Забейворота (Ивану), съ 22 Января 1911 г., 1 Сибирскаго казачьяго Ермака Тимофеева полка: Самсонову (Геннадію), съ 14 Января 1913 г. и Водопьянову (Всеволоду), съ 21 Января 1914 г.

По запасу арміи: призваннымъ изъ запаса армейской пѣхоты: въ пѣхотные полки: 165 Луцкій, Поручику Шепельникову, съ 19 Января 1914 г., Подпоручикамъ: — Александрівскій, нынѣ прикомандированному къ управленію инспектора инженерной части Минскаго военнаго округа, Ефремову, съ 19 Января 1913 г., — Балашовскій: Корочину и Башнареву, обоимъ — съ 19 Января 1914 г. и во 2 Финляндскій стрѣлковый полкъ, Костицину, съ 19 Января 1913 г.

По Государственному ополченію, призваннымъ на службу: состоящему въ — отдельной саперной ротѣ, Штабсъ-Капитану Каппелю, съ 30 Января 1912 г. и прикомандированному къ Главному управленію генеральнаго штаба, Поручику Гамилтону, съ 19 Января 1912 г.

По пѣхотѣ: числящійся по армейской пѣхотѣ, Подполковникамъ: и д. помощника дежурнаго генерала штаба — арміи, Ванару, съ 6 Мая 1914 г., старшему адъютанту отдѣла дежурнаго генерала штаба — арміи, Громыко, съ 22 Марта 1913 г., и д. начальника отдѣленія управления генераль-квартирмейстера штаба арміи — фронта, Маслову, съ 10 Января 1914 г., и д. завѣдывающаго хозяйствомъ Киевскаго военнаго госпиталя, Емельянову, съ 6 Мая 1913 г., штабъ-офицерамъ для дѣлопроизводства при завѣдывающемъ этапно-транспортной частью штаба — арміи: Тимошенко, съ 6 Декабря 1913 г., и Мазокевичу, съ 30 Января 1914 г., и д. коменданта гор. Ясы Исаеву, съ 6 Мая 1913 г.

По Государственному ополченію: призваннымъ на службу: въ 486 пѣхотную Московскую ополченскую дружину, Поручику Тыртову, съ 24 Сент. 1913 г. и въ — пѣхотную Московскую ополченскую дружину, Подпоручику Куновскому, съ 19 Января 1913 г. и въ — ополченскій легкий батальонъ Государственнаго ополченія, Подпоручику Ленгольду, съ 19 Января 1913 г.

Утверждается пожалованіе командующимъ — армією, по удостоенію Мвстислѣ Георгіевской Думы:

Ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4 степени:

141 пѣхотнаго Можайскаго полка Штабсъ-Капитану Юсифу Кушину за то, что, будучи въ чинѣ Подпоручика, въ ночь съ 26 на 27 Марта 1915 г., при атакѣ укрѣпленной позиціи германцевъ у дер. Кавале, подъ городомъ Кальваріей, онъ, состоя младшимъ офицеромъ 3 роты, подъ сильнѣйшимъ ружейнымъ, пулеметнымъ и артиллерійскимъ огнемъ противника, примѣромъ личной храбрости и мужества, увлекая солдатъ своего взвода, ворвался въ немецкій окопъ и захватилъ дѣйствующій пулеметъ.

Инженерныхъ войскъ, — корпуснаго авиационнаго отряда, летчику, Пропорщику Александру Гусеву за то, что 27 Февраля 1917 г., возвращаясь послѣ удачнаго бомбометанія въ Ново-Александровскій и будучи атакованъ немецкими истребителями, не растерялся и, не обращая вниманія на явно неравныя условия боя, искуснымъ маневромъ самъ перешелъ въ контратаку и, подойдя вплотную къ немецкому истребителю, далъ возможность наблюдать въ упоръ разстрѣливаемъ немецкимъ самолетомъ. Немецкій аппаратъ загорѣлся и въ густыхъ клубахъ чернаго дыма, сбѣжавши нѣсколько петель, упалъ на землю, а нашъ самолетъ подъ ураганнымъ огнемъ немецкой артиллеріи возвратился на свой аэродромъ.

Утверждается пожалование командующим — армиею, по удостоению Мстной Думы из лиц, имеющих Георгиевское Оружие:

Георгиевского Оружия:

— Сибирского инженерного полка Подполковнику Войцеху Богуцкому за то, что, будучи в чинѣ Капитана, 13 Янв. и 5 Фев. 1917 г., онъ, руководя всеми работами по взрыву камуфлетов на участкѣ 1 баталіона — пѣхотнаго Ваврвскаго полка на заставѣ № 3 въ Дегмерскомъ лѣсу, съ явной опасностью для жизни, находился все время въ головѣ минной галлерей, лично прислушивался къ работамъ вѣнцевъ, руководилъ заряджаніемъ камуфлетовъ и своевременно произвелъ взрывъ ихъ; результаты взрывовъ были блестящіе — были разрушены минныя галлерей противника, что въ значительной мѣрѣ способствовало оборонѣ линии сторожевыхъ заставъ въ Дегмерскомъ лѣсу.

Числящемуся по армейской кавалеріи, состоящему въ 1 гусарскомъ Сумскомъ Генерала Сеславина полку, Ротмистру Михаилу Лопухину за то, что, будучи въ прикомандированіи къ 1 уланскому Петроградскому полку въ чинѣ Штабсъ-Ротмистра, произвелъ 5 Мрт. 1917 г. беззавѣтно смѣлый поискъ для захвата контрольных плѣнныхъ въ районѣ дер. Глиновка. Ротмистръ Лопухинъ во главѣ 5 развѣдчиковъ, около 20 часовъ 5 Мрт., быстро перебрался по льду р. Двины, лично прорѣзалъ проволочныя загражденія, проникъ на 300 шаговъ въ тылъ неприятельскаго расположенія, бросился на вѣнцевій постъ и захватилъ 2 германскихъ солдатъ. Отходя послѣднимъ, отстрѣливался отъ насѣдавшихъ вѣнцевъ, чѣмъ много способствовалъ отходу нашихъ развѣдчиковъ и вернулся въ свой окопъ безъ потерь, съ захваченными плѣнными.

5 гусарскаго Александрійскаго полка Штабсъ-Ротмистру Петру Янушевичу за то, что, будучи въ чинѣ Поручика 2 Мрт. 1917 г., на боевомъ участкѣ своего полка въ районѣ дер. Капотины, онъ, вызвавшись охотникомъ, съ шестью гусарами вышелъ на развѣдку неприятельскаго расположенія, перешелъ по льду р. Двины, подползъ къ проволочнымъ загражденіямъ, перерѣзалъ ихъ и проникъ съ гусарами въ тылъ позиціи германцевъ, гдѣ окопался въ снѣгу и ждалъ подхода смѣны германскому секрету. Когда смѣна пришла, то Штабсъ-Ротмистръ Янушевичъ смѣло атаковалъ германцевъ съ тыла, захватилъ 2 въ плѣнъ и доставилъ ихъ въ наши окопы.

Запаса армейской пѣхоты, состоящему въ 13 Сибирскомъ стрѣлковомъ полку, Прапорщику Ивану Добровольскому за то, что 23 Фев. 1915 г., въ бою у села Крайновыя-Маля, онъ, командуя 2 ротой, занимавшей лѣвый участокъ боевого расположенія баталіона, задержалъ наступленіе превосходныхъ силъ противника и далъ возможность отойти въ порядкѣ соединимъ частямъ. Въ бою разстрѣлялъ все патроны, но отходъ началъ только по полученіи приказанія. При дальнѣйшемъ отходѣ баталіона, къ которому присоединился Прапорщикъ Добровольскій со своей ротой, въ тяжелую минуту, когда баталіонъ былъ окруженъ, онъ продолжалъ съ полнымъ хладнокровіемъ распорядиться дѣйствіями своей роты до тѣхъ поръ, пока не былъ смертельно раненъ.

Изъ приказа о чинахъ военныхъ отъ 28 сентября 1917 г.

ПРОИЗВОДЯТСЯ:

На основаніи прик. по воен. вѣд.:

1917 г. № 269.

По пѣхотѣ, въ Прапорщики армейской пѣхоты, подпрапорщики 124 пѣхотнаго Воронежскаго полка: Голово (Антонъ) и Вовкъ (Михаилъ).

1917 г. № 489:

По Государственному ополченію, въ Прапорщики армейской пѣхоты, Прапорщики - заурядъ, пѣшихъ дружинъ: Казанскихъ: — Толупа-Бабенко (Петръ), Борисоглѣбскій (Александръ), Нопысовъ (Иванъ), Лучинскій (Михаилъ), Сивовъ (Константинъ) и Пинягинъ (Сергій), — Любарскій (Иванъ) и Тиховъ (Николай), Пензенскихъ: — Штаубъ (Александръ), — Челюновъ (Петръ), Самарскихъ: — Будниковъ (Веніаминъ), Филипповъ (Алексій), Шлиба (Иванъ), Колобковъ (Сергій), — Сооловъ (Анатолий), Мѣлновъ (Александръ), Цереновъ (Владиміръ), Оренбургскихъ: — Киселевъ (Виталий), — Сазоновъ (Николай), Зиминъ (Алексій) и Богдановичъ (Владиміръ), — Уфимской: Герасимовъ (Валентинъ), Ивановъ (Александръ) и Мироновъ (Викторъ), — Вятской, Бдановъ (Сергій), Пермскихъ: — Крашенинниковъ (Павелъ), — Крыловъ (Алексій) и Бончъ-Осмоловскій (Иванъ) и заурядъ-Прапорщикъ — Казанской, Мальцевъ (Андрей).

По запасу арміи, въ Прапорщики запаса армейской пѣхоты, призванный изъ запаса и состоящій въ — пѣшей Самарской дружинѣ, Прапорщикъ-заурядъ Рубахъ-Пленковскій (Людвигъ).

На основаніи прик. по воен. вѣд., со старшинствомъ:

1914 г. № 689:

По пѣхотѣ изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики грендерскихъ полковъ: 13 Эриванскаго: Разумновъ (Германъ), съ 1 Сент. 1915 г., Сооловъ (Сергій), съ 1 Мая, Дича (Антонъ), Пругловъ (Константинъ), Князь Голицынъ (Михаилъ), Силаевъ (Борисъ), Бѣлинскій (Иосифъ) и Балувезъ (Леонидъ), всѣ шесть — съ 1 Июня 1916 г., 14 Грузинскаго: Быстровъ (Валентинъ), Знаменскій (Александръ) и Дмитриевъ (Иванъ), всѣ трое — съ 1 Мая 1916 г., 15 Тифлискаго: Каменскій (Евстафій), съ 1 Фев., Горькинъ (Сократъ), съ 1 Мая, Стасіевскій (Трофимъ), Желтовъ (Борисъ), Мелинъ-Шахназаровъ (Григорій), Страховъ (Леонидъ), всѣ четверо — съ 1 Июня 1916 г., 16 Мингрельскаго, Задковъ (Иванъ), съ 1 Мая 1916 г.,

пѣхотныхъ полковъ: 10 Новонгерманландскаго: Литвиновичъ (Георгій), съ 1 Мая 1916 г., 81 Апперонскаго Императрицы Екатерины Великой: Алешинъ (Александръ) и Герасимовъ (Борисъ), оба — съ 1 Января, Крыловъ (Николай), съ 1 Мая и Ивановъ (Иванъ), съ 1 Июня 1916 г., 82 Дагестанскаго: Фокинъ (Семенъ), Кукинъ (Николай), Бурановъ (Валеріанъ) и Курдяевъ (Александръ), всѣ четверо — съ 1 Мая 1916 г., 83 Самурскаго: Досычевъ (Николай) и Ювинъ (Емельянъ), оба — съ 1 Мая 1916 г., 84 Ширванскаго, Мальшевъ (Николай), съ 1 Фев. 1916 г., 152 Владикавказскаго Генерала Ермолова: Вешняковъ (Константинъ), Поповъ (Евгеній) и Кожуно (Василій), всѣ трое — съ 1 Мая 1916 г., 153 Бакинскаго: Има (Иванъ), съ 1 Мая и Короходжьевъ (Стипанъ), съ 1 Июня 1916 г., 154 Дербентскаго: Динаридзе (Виззаръ), съ 1 Сент. 1915 г., Никитинъ (Александръ) и Батай (Леонидъ), оба — съ 1 Мая и Батуевъ (Авксентій), съ 1 Июня 1916 г., 156 Елизаветпольскаго Генерала Князя Цицианова, Шевченко (Александръ), съ 1 Января 1916 г., стрѣлковыхъ полковъ: 1 Кавказскаго Генералъ-Фельдмаршала Великаго Князя Михаила Николаевича: Судновъ (Георгій) и Черняевъ (Георгій), оба — съ 1 Мая 1916 г., 3 Кавказскаго: Арутюнянцъ (Горъ), съ 1 Мая 1916 г., — Армянскаго стрѣлковаго полка: Фаддеевъ (Афанасій), съ 1 Фев. 1916 г., — Карскаго крѣпостнаго пѣхотнаго полка: Корчагинъ (Федоръ), съ 1 Окт. 1915 г., Круглевичъ (Илья), Боньковский (Германъ), Туца (Викторъ), всѣ трое — съ 1 Мая и Князь Волонскій (Николай), съ 1 Июня 1916 г., числящійся по армейской пѣхотѣ: Горьковскій (Николай), съ 1 Окт. 1915 г., Схулихія (Фаринозъ) и Понровскій (Федоръ), оба — съ 1 Января 1916 г., Суджаевъ (Семенъ), съ 1 Фев. 1916 г., Годенно (Антонъ), Ивановъ (Андрей), Хмидовъ (Дмитрій), Арефьевъ (Сергій), Мазеевъ (Александръ), Розановъ (Николай), Полетаевъ (Александръ), Махновъ (Иванъ), Крестини (Георгій), всѣ девять — съ 1 Мая 1916 г., Горинъ (Николай), Софинскій (Илья), Вторниковъ (Борисъ), Мосмаевъ (Александръ) и Григорьевъ (Петръ), всѣ пять — съ 1 Июня 1916 г.

1916 г. № 162:

По пѣхотѣ, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: грендерскихъ полковъ: 13 Эриванскаго: Авдеевъ (Владиміръ), съ 18 Фев. 1916 г., 14 Грузинскаго: Расторгуевъ (Сергій), съ 22 Апр. 1916 г., 15 Тифлискаго: Колоколовъ (Петръ), съ 18 Фев., Колосовъ (Борисъ), съ 23 Мая, Корабельниковъ (Яковъ), съ 1 Авг., Дружловскій (Владиміръ), съ 21 Авг. 1916 г., 16 Мингрельскаго Крутицкій (Алексій), съ 23 Мая 1916 г. и 83 пѣхотнаго Самурскаго полка, Раевскій (Стефанъ), съ 18 Фев. 1916 г.

1917 г. № 193:

Изъ Прапорщиковъ въ Корнеты, по запасу арміи, запаса армейской кавалеріи, состоящій въ — Усть-Двинской крѣпостной ополченской рабочей ротѣ, Чарковскій (Оттонъ), съ 19 Июня 1915 г.

Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: по пѣхотѣ, армейской пѣхоты, состоящій въ пѣхотныхъ полкахъ: — Оргѣвскомъ, Буковскій (Алексій), съ 15 Фев. 1917 г., — Севяскомъ: Дровозовъ (Михаилъ), съ 24 Сент. 1916 г., Морозовъ (Иванъ), съ 19 Нбр. 1916 г., Крулениковъ (Николай), съ 9 Дек. 1916 г., Колесникъ (Иларіонъ), съ 23 Дек. 1916 г., Зиминъ (Петръ), съ 15 Января 1917 г., Всеволодовъ (Валерій), съ 22 Января 1917 г., Лукиновъ (Леонидъ), съ 23 Фев. 1917 г., Поповскій (Константинъ), съ 7 Мрт. 1917 г., Урбанскій (Владиміръ), съ 15 Мрт. 1917 г., Виделибскій (Дмитрій), съ 1 Апр. 1917 г., Рѣдвинъ (Гаврилъ), съ 16 Апр. 1917 г., Манаренко (Петръ), съ 18 Апр. 1917 г., Рогожинъ (Иванъ), съ 26 Апр. 1917 г., Козьменко (Андрей), съ 28 Апр. 1917 г., Снарскій (Валеріанъ), съ 6 Июня 1917 г., въ пѣхотныхъ запасныхъ полкахъ: — Мануха (Яковъ), Челмодревъ (Тиховъ), Петренченко (Федоръ), всѣ трое — съ 19 Июня 1916 г., Горлянский (Иванъ), Вѣтровъ (Алексій), Фаюкъ (Василій), Быкъсъ (Тиховъ), Козель (Иванъ), Харченко (Матвѣй), Шевченко (Тимофей), Байгачевъ (Павелъ), Баронъ Тизенгаузенъ (Федоръ), Леоновъ (Иосифъ), Лангода (Иванъ), Кондратовъ (Сергій), Ильинъ (Иванъ), Щеголовъ (Николай), Зеновичъ-Лешневичъ Ольгинскій (Александръ), Зиновьевъ (Сергій), Жердецкий (Александръ), Дацшинъ (Александръ), Дубровинъ (Михаилъ), Элланскій (Василій), Чинновъ (Юма), Торба (Александръ), Сухорѣцкий (Михаилъ), Санборскій (Николай), Сооловскій (Борисъ), Россійскій (Сергій), Пельменевъ (Илья), Николаевъ (Александръ), Перстинскій (Леонидъ), Платоновичъ (Николай), всѣ тридцать одинъ — съ 4 Мая 1917 г., Мещеряковъ (Константинъ), съ 6 Мая 1917 г., Ильинъ (Николай), съ 8 Мая 1917 г., Алентьевъ (Иванъ), съ 1 Июня 1917 г., — Королевъ (Александръ), съ 15 Мая 1917 г., въ — Кавказскомъ этапномъ баталіонѣ: Рыновъ (Козьма), съ 19 Июня 1916 г., Самарскій (Никаноръ), Краузе (Евгеній), Борчанъ (Георгій), Голошубинъ (Георгій), Горюновъ (Василій), Ткаченко (Петръ), Шабуровъ (Владиміръ), Гладовскій (Феоктистъ), Ночетковъ (Семенъ), всѣ девять — съ 6 Июня 1917 г., всѣ шестьдесятъ три — съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ; по запасу арміи: запаса армейской пѣхоты, состоящій въ — пѣхотномъ Севяскомъ полку: Старинскій (Алексій), Арефьевъ (Алексій), оба — съ 19 Июня 1915 г., Нусовъ (Михаилъ), съ 15 Июня 1917 г., въ пѣхотныхъ запасныхъ полкахъ: — Чернопинскій-Савчунъ (Василій), Спенторскій (Александръ), Савчунъ (Николай), Козалевскій (Сергій), Разназовъ (Александръ), всѣ пять — съ 19 Июня 1916 г., Шмидтъ (Антонъ), Мосевичъ (Петръ), Лупанъ (Федоръ), Кондаковъ (Иванъ), Ванданскій (Станиславъ), Наговицинъ (Александръ), всѣ шесть — съ 4 Мая 1917 г., — Вячилювъ (Иванъ), Швецовъ (Николай), Фашовичъ (Станиславъ), Томиновъ (Георгій), Гольцманъ (Карлъ), всѣ пять — съ 19 Июня 1915 г., въ — Кавказскомъ этапномъ баталіонѣ, Миллеръ (Николай), съ 19 Июня 1916 г., запаса легкой артиллеріи, состоящій въ

15 мортирномъ артиллерійскомъ дивизионѣ, Челышевъ (Алексій), съ 19 Июня 1915 г.

Изъ Прапорщиковъ въ Корнеты, по запасу арміи, запаса армейской кавалеріи, состоящій въ — понтонномъ баталіонѣ, Лайманъ (Леонъ-Станиславъ), съ 19 Июня 1915 г.

Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: по пѣхотѣ, армейской пѣхоты, состоящій въ пѣхотныхъ полкахъ: 172 Ладскомъ, Троицкій (Владиміръ), съ 19 Июня 1916 г., — Лохвицкомъ: Андреевъ (Федоръ), съ 7 Января, Кулиновъ (Георгій), съ 20 Апр. 1917 г., — Каргопольскомъ, Лошановъ (Павелъ), съ 14 Окт. 1916 г., — Пудоожскомъ: Либманъ (Георгій), Шевелевъ (Василій), оба — съ 19 Июня, Олишевецъ (Порфирій), съ 15 Авг., Ребровъ (Василій), съ 18 Авг., Горьковой (Петръ), съ 13 Сент., Королевъ (Иванъ), Черниченко (Авксентій), оба — съ 22 Сент., Горячевъ (Александръ), съ 1 Окт., Штамиъ (Эрихъ), Матвѣнновъ (Онуфрій), Давыдовъ (Павелъ), Кирпичевъ (Николай), Вяля (Георгій), всѣ пять — съ 10 Окт., Карповъ (Петръ), Михалкинъ (Никаноръ), оба — съ 20 Окт., Піотровскій (Болеславъ), со 2 Нбр., Афанасьевъ (Владиміръ), съ 10 Нбр., Тураецкій (Семенъ), съ 14 Нбр., Немещій (Валдифоръ), Ивановъ (Леонидъ), Хорезъ (Иванъ), Степановъ (Аксентій), Зеневичъ (Василій), Богдановичъ (Владиславъ), Рахимовичъ (Иль), Морозовъ (Ефимъ), всѣ восемь — съ 15 Нбр. 1916 г., Есинъ (Владиміръ), съ 15 Фев., Бердниковъ (Михаилъ), съ 16 Фев., Надуловъ (Василій), съ 22 Мрт. 1917 г., — Млыновскомъ: Кондрашевъ (Петръ), съ 3 Фев., Кучережко (Ананій), съ 19 Мрт., Носановскій (Иванъ), съ 1 Июня, Будухъ (Дмитрій), Гандие (Ричардъ), оба — съ 4 Июня 1917 г., — Прутскомъ, Марачъ (Дмитрій), съ 19 Июня 1916 г., — Буковинскомъ: Гуць (Федоръ), съ 8 Мая 1916 г., Дроздовъ (Петръ), Трофимовъ (Сергій), Соцковъ (Андрей), Смирновъ (Виталий), Дитць (Георгій-Георгій), Старинковъ (Василій), Пахомовъ (Валентинъ), Лудановъ (Сергій), всѣ восемь — съ 12 Мая 1917 г., — Черновицкомъ, Егуновъ (Борисъ), съ 14 Авг. 1915 г., — Кулевчинскомъ: Постинковъ (Сергій), съ 12 Дек., Юринъ (Яковъ), съ 16 Дек. 1916 г., Бовынинъ (Николай), съ 3 Фев. 1917 г., — Усть-Наровскомъ, Яровичъ (Михаилъ), съ 14 Января 1917 г., — Городечненскомъ: Свидзинскій (Александръ), съ 24 Окт., Кекелидзе (Тарасъ), съ 15 Нбр. 1916 г., Антоненко (Георгій), съ 1 Января, Бѣлоноговъ (Василій), съ 14 Апр., Топко (Андрей), съ 15 Июня 1917 г., — особымъ: Борисовъ (Александръ), Вадновскій (Константинъ), оба — съ 19 Июня 1916 г., въ пѣхотныхъ запасныхъ полкахъ: — Цобенко (Артемія), Полянинъ (Валентинъ), оба — съ 19 Июня 1916 г., — Кирилловъ (Федоръ), съ 6 Фев. 1916 г., — Сурановъ (Порфирій), съ 29 Мая 1917 г., — Матосовъ (Тихонъ), съ 6 Мая 1917 г., всѣ шестьдесятъ пять — съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ; по запасу арміи, запаса армейской пѣхоты, состоящій въ пѣхотныхъ полкахъ: — Пудоожскомъ: Удиновъ (Александръ), съ 19 Июня 1915 г., Юнинъ (Константинъ), съ 22 Сент., Козловъ (Павелъ), съ 10 Окт. 1916 г., — Млыновскомъ, Сергѣевъ (Алексій), съ 19 Июня 1916 г., — Буковинскомъ, Лобовинъ (Иванъ), съ 19 Июня 1915 г., — Черновицкомъ, Шереметьевъ (Константинъ), съ 19 Июня 1915 г., — Кулевчинскомъ, Громовъ (Алексій), съ 20 Января 1917 г., — Городечненскомъ, Кочергинъ (Михаилъ), съ 3 Авг. 1916 г., въ пѣхотныхъ запасныхъ полкахъ: — Климовъ (Григорій), съ 15 Авг. 1916 г., — Марциновскій (Александръ), — Подшибинскій (Леонидъ), оба — съ 19 Июня 1915 г., въ штабѣ — пѣхотной дивизионѣ, Кузьминъ (Петръ), съ 19 Июня 1916 г., въ штабѣ Иркутскаго военнаго округа: Петошинъ (Иванъ), Струновъ (Павелъ), Клаусъ (Иванъ), всѣ трое — съ 19 Июня 1915 г., Моргевичъ (Брониславъ), съ 19 Июня 1916 г., въ управленіи начальника Иркутской мѣстной бригады, Кухаревскій (Адамъ), съ 19 Июня 1915 г., въ — заводѣ взрывчатыхъ веществъ: Верещанинъ (Степанъ), Сооловъ (Борисъ), оба — съ 19 Июня 1915 г., запаса легкой артиллеріи, состоящій въ — запасной тяжелой артиллерійской бригадѣ: Богдзевичъ (Евгеній), Ивановъ (Михаилъ), Носовъ (Александръ), всѣ трое — съ 19 Июня 1915 г., запаса крѣпостной артиллеріи, состоящій въ — запасной тяжелой артиллерійской бригадѣ: Бергеръ (Николай), Ниманъ (Нобертъ-Куртъ-Вольдемаръ), оба — съ 19 Июня 1915 г., по Государственному ополченію, призванные на службу, состоящій въ — пѣхотномъ Пудоожскомъ полку, Шитце (Ричардъ), въ штабѣ Иркутскаго военнаго округа, Устьрѣцкій (Борисъ), оба — съ 19 Июня 1915 г. и съ оставленіемъ въ ополченіи.

1917 г. № 194:

Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики, по пѣхотѣ, — пѣхотнаго Кулевчинскаго полка, Кузнецовъ (Виталий), съ 25 Января 1917 г.

За отличіе по службѣ.

По пѣхотѣ, — пѣхотнаго Паревскаго полка Капитанъ Кампе — въ Подполковники, съ назначеніемъ командующимъ 509 пѣхотнымъ Гжатскимъ полкомъ.

На основаніи прик. по воен. вѣд., со старшинствомъ:

1915 г. № 563 и 1917 г. № 296:

Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны, по пѣхотѣ, 28 пѣхотнаго Полоцкаго полка, Петровъ, съ 4 Мая 1917 г., и 4 Стрѣлковаго полка, Хайдинъ, съ 26 Мая 1917 г.

Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: по пѣхотѣ, стрѣлковыхъ полковъ: 1: Бѣляковъ, съ 21 Января 1917 г., и Сурановъ, съ 5 Мрт. 1917 г., 3: Коробовъ, съ 12 Нбр. 1916 г. и Смирновъ, съ 22 Дек. 1916 г., 4: Шадупенко, съ 1 Апр. 1917 г., числящійся по армейской пѣхотѣ, состоящій въ пѣхотныхъ полкахъ: 25 Смоленскомъ Генерала Раевскаго, Гланбейнскій, съ 20 Июня 1916 г., 26 Могилевскомъ, Давыдовъ, съ 13 Мая 1917 г., 27 Вятскомъ: Поповъ, съ 30 Апр. 1917 г. и Суловъ, съ 24 Мая 1917 г.,

28 Полоцкомъ, Дементьевъ, съ 31 Мая 1917 г., въ стрѣлковыхъ полкахъ: 1: Горбачій, Моисеевъ, оба—съ 20 Мрт. 1917 г., Совучинъ, съ 22 Апр. 1917 г., Бычновъ, Гвоздевъ, Трутневъ и Рахманинъ, всѣ четверо—съ 1 Мая 1917 г., 3: Несовъ, съ 17 Фев. 1917 г., Варгинъ, съ 28 Мрт. 1917 г. и Гловацкій, съ 4 Мая 1917 г., 4: Васильевъ, съ 17 Апр. 1917 г.; по запасу арміи, запаса армейской пѣхоты, состоящій въ — Сибирскомъ стрѣлковомъ полку, Югансонъ, (Эдуардъ), съ 24 Апр. 1917 г. и съ оставленіемъ въ запасъ армейской пѣхоты.

Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: по пѣхотѣ: 27 пѣхотнаго Витебскаго полка: Бутыринъ, съ 27 Фев. 1917 г. и Ивановъ (Сергій Ивановичъ), съ 1 Мая 1917 г., стрѣлковыхъ полковъ: 3, Егоровъ, съ 11 Мая 1917 г., 4, Алексинъ, съ 30 Апр. 1917 г., Сибирскихъ: — состоящій въ — Сибирскомъ стрѣлковомъ полку, Крель, съ 23 Мрт. 1917 г., — Акуловъ, съ 1 Мая 1917 г., числящійся по армейской пѣхотѣ, состояще: въ пѣхотныхъ полкахъ: 25 Смоленскомъ Генерала Равескаго: Савинъ, съ 11 Лл. 1916 г., Захаровъ, съ 3 Фев. 1917 г., Головачевъ, съ 24 Мрт. 1917 г., Азаровъ, съ 25 Апр. 1917 г., Кузьминъ-Гольцъ, Любимовъ, оба—съ 26 Апр. 1917 г. и Арсановъ, съ 16 Мая 1917 г., 26 Могилевскомъ: Еременко, съ 6 Апр. 1917 г. и Гранинъ, съ 6 Мая 1917 г., 27 Витебскомъ: Ефремовъ, съ 26 Апр. 1917 г., Базылюкъ, съ 28 Апр. 1917 г., Ошкинъ-Вомкинъ, съ 14 Мая 1917 г., Омельчунъ, съ 20 Мая 1917 г. и Куряновъ, съ 24 Мая 1917 г., 28 Полоцкомъ, Вяловъ, съ 23 Апр. 1917 г., въ стрѣлковыхъ полкахъ: 1: Туголминъ, съ 19 Дек. 1916 г., Вильтовскій, съ 26 Фев. 1917 г., Зѣлинскій, съ 27 Фев. 1917 г., Бѣлецкій, съ 28 Фев. 1917 г., Гулый, со 2 Мрт. 1917 г. и Савчунъ, съ 20 Апр. 1917 г., 3: Жучкинъ, съ 10 Фев. 1917 г., Лопатинъ, съ 24 Фев. 1917 г., Новалевскій, Мартыновъ, оба—съ 4 Мрт. 1917 г., Канарейкинъ, съ 5 Мрт. 1917 г., Прохоровъ (Григорій), Прохоровъ (Навель), Сафарьянцъ, всѣ трое—съ 7 Мрт. 1917 г., Герасимовъ, съ 8 Мрт. 1917 г., Подгородецкій, съ 13 Мрт. 1917 г. и Алексеевъ, съ 21 Апр. 1917 г., 4: Павлычевъ, съ 4 Мрт. 1917 г., Переборщиновъ, Ягодкинъ, оба—съ 7 Мрт. 1917 г. и Стрѣтенскій, съ 7 Мая 1917 г., Сибирскихъ: — Дунаевъ, съ 14 Мая 1917 г., — Ивановъ, съ 25 Нбр. 1916 г.; по запасу арміи, запаса армейской пѣхоты, состоящій въ 1 Стрѣлковомъ полку, Циулинъ (Петръ), съ 4 Сент. 1916 г. и съ оставленіемъ въ запасъ армейской пѣхоты.

Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: по пѣхотѣ, армейской пѣхоты, состояще: въ 27 пѣхотномъ Витебскомъ полку: Галицій (Бонифатій), съ 30 Апр. 1917 г., Рожновъ, (Николай), съ 5 Мая 1917 г., Розовъ (Николай), съ 9 Мая 1917 г. и Литовъ (Константинъ), съ 16 Мая 1917 г., въ стрѣлковыхъ полкахъ: 1: Туръ (Навель), съ 1 Апр. 1917 г., Чижовъ (Михаилъ), съ 25 Апр. 1917 г., Чернашинъ (Максимъ), съ 1 Мая 1917 г. и Евтушенко (Михаилъ), съ 10 Мая 1917 г., 3, Новопавловскій (Алексій), съ 23 Фев. 1917 г., Сибирскихъ: — Рѣшетниковъ (Петръ), съ 31 Мая 1917 г., — Чусовъ (Михаилъ) и Шмановъ (Иванъ), оба—съ 30 Мая 1917 г.; — Менагарешвили (Акакій), Гончаренко (Кириллъ), оба—съ 20 Мая 1917 г. и Янушъ (Юлиусъ), съ 30 Мая 1917 г., всѣ пятнадцать—съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ; по запасу арміи, запаса армейской пѣхоты, состояще въ стрѣлковыхъ полкахъ: 1, Баштовой (Степанъ), съ 12 Фев. 1917 г. и — Сибирскомъ, Тачинъ (Николай), съ 7 Апр. 1917 г., оба—съ оставленіемъ въ запасъ армейской пѣхоты.

1915 г. № 681, ст. 1:

Изъ Капитановъ въ Подполковники, по артиллеріи: командующій 6 батареею 7 артиллерійской бригады, Горновскій, со 2 Лл. 1917 г. и съ утвержденіемъ въ занимаемой должности и 7 артиллерійской бригады, Роевъ, съ 15 Лл. 1917 г.

Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны, по артиллеріи: артиллерійскихъ бригадъ: 3, прикомандированный къ — запасной артиллерійской бригадѣ, Колосовскій, съ 19 Нбр. 1916 г. и — Акимовъ, съ 30 Янв. 1917 г.

Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: по артиллеріи: 7 артиллерійской бригады, Ванинъ, съ 4 Лл. 1917 г., числящійся по полевой легкой артиллеріи, состояще: въ артиллерійскихъ бригадахъ: 1, Захаровъ (Николай), съ 11 Фев. 1917 г., 7: Филиповъ, съ 19 Апр. 1917 г., Левашевъ, съ 30 Мая 1917 г. и Доброворцевъ, съ 9 Лл. 1917 г., — Стояновъ, съ 19 Апр. 1917 г. и Граузнъ, съ 11 Мая 1917 г., — Заамурской: Позновскій, Синицынъ, Смирновъ, Шаповаловъ и Шишкинъ, всѣ пять—съ 17 Лл. 1917 г., въ — Сибирскомъ горномъ артиллерійскомъ дивизионѣ, Лебедевъ, съ 15 Лл. 1917 г.; по пѣхотѣ, числящійся по армейской пѣхотѣ, состоящій въ — артиллерійской бригадѣ, Гутманъ, съ 10 Мая 1917 г.; по запасу арміи: призванные изъ запаса: легкой артиллеріи, состояще въ артиллерійскихъ бригадахъ: 7, Куприяновъ (Федоръ), съ 19 Апр. 1917 г., — Бондаренко (Иванъ), съ 18 Мая 1917 г., — Мартинъ (Августъ), съ 10 Мая 1917 г., — Сибирской стрѣлковой: Блюмъ (Эдуардъ), съ 19 Апр. 1917 г., Щепиловъ (Николай), съ 10 Мая 1917 г., Васильевъ (Сергій) и Журинъ (Борисъ), оба—съ 19 Апр. 1917 г., горной артиллеріи, состоящій въ 7 артиллерійской бригадѣ, Поповъ (Николай), съ 19 Апр. 1917 г., всѣ восемь—съ оставленіемъ въ запасъ: первые семь—легкой артиллеріи и послѣдній—горной артиллеріи.

Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: по артиллеріи: артиллерійскихъ бригадъ: 7: Коноваленко и Освятиковъ, оба—съ 1 Мая 1917 г., 43, Кандауровъ, съ 1 Мрт. 1917 г., артиллерійскихъ бригадъ: 5 Сибирской стрѣлковой: Барновскій, съ 1 Мрт. 1917 г., Мелинъ, Ольденборгеръ и Фодоровъ, всѣ трое—съ 1 Мая 1917 г., — Заамурской, Кулибинъ, съ 1 Мая 1917 г., артиллерійскихъ дивизионовъ: — Кавказскаго мортир-

наго, Цеквава, съ 29 Сент. 1916 г., — горнаго: Гречинскій и Крцко, оба—съ 1 Мая 1917 г., — отдѣльнаго полевого тяжелаго, Надевель, съ 22 Мрт. 1917 г., — отдѣльнаго полевого тяжелаго артиллерійскаго дивизиона, батарей — Бржозовскій, Будзинскій, Войтенко, Гильченко и Давидовъ, всѣ пять—съ 21 Мрт. 1917 г., Дзиковскій, съ 1 Мая 1917 г., Заплатинъ и Морозовъ, оба—съ 21 Мрт. 1917 г., Карандѣевъ, съ 1 Мая 1917 г., отдѣльныхъ тяжелыхъ батарей — Кривецкій, съ 1 Мрт. 1917 г., Ивановъ, — Поповъ, Сосулниковъ и Теселкинъ, всѣ четверо—съ 1 Мая 1917 г., числящійся по полевой легкой артиллеріи, состояще въ 7 артиллерійской бригадѣ: Щербановъ, съ 12 Лл. 1916 г. и Вусатюкъ, съ 26 Лл. 1916 г.; по запасу арміи: запаса легкой артиллеріи, состоящій въ отдѣльномъ Черноморскомъ мортирномъ артиллерійскомъ дивизионѣ, Патушинскій (Александръ), съ 18 Лл. 1916 г. и призванный изъ запаса крѣпостной артиллеріи, состоящій въ — осадной артиллерійской бригадѣ, Ерминъ (Александръ), съ 15 Лл. 1917 г., оба—съ оставленіемъ въ запасъ: первый—легкой и послѣдній—крѣпостной артиллеріи.

Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики, по артиллеріи, легкой артиллеріи, состоящій въ — Сибирскомъ мортирномъ артиллерійскомъ дивизионѣ, Сѣдовъ (Александръ), съ 16 Лл. 1917 г. и съ зачисленіемъ по полевой легкой артиллеріи.

1916 г. № 363:

Ст. 1:

Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: по артиллеріи: — артиллерійской бригады, прикомандированный къ — парковому артиллерійскому дивизиону, Каранешишевъ, съ 15 Окт. 1916 г., — Сибирскаго мортирнаго артиллерійскаго дивизиона, Наншинъ, съ 29 Лл. 1916 г. и — парковаго артиллерійскаго дивизиона, Поповъ, съ 8 Фев. 1917 г.

Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: по артиллеріи: — Финляндской стрѣлковой артиллерійской бригады, Наткинъ, съ 26 Мая 1917 г. и числящійся по полевой легкой артиллеріи, состоящій въ — парковомъ артиллерійскомъ дивизионѣ, Воронинъ, съ 4 Апр. 1917 г.; по пѣхотѣ, — пѣхотнаго Гунибскаго полка, прикомандированный къ — артиллерійской бригадѣ, Очинскій, съ 15 Лл. 1917 г.; по запасу арміи, запаса легкой артиллеріи, состоящій въ — парковомъ артиллерійскомъ дивизионѣ, Шмелевъ (Иванъ), съ 4 Лл. 1917 г. и съ зачисленіемъ по полевой легкой артиллеріи.

Ст. 9:

Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: по запасу арміи: призванные изъ запаса легкой артиллеріи, служившіе: въ 8 артиллерійской бригадѣ, вышъ состоящій въ — патронномъ заводѣ, Перовъ (Владимір), съ 19 Апр. 1916 г. и въ — стрѣлковомъ парковомъ артиллерійскомъ дивизионѣ, вышъ состоящій въ распоряженіи Главнаго артиллерійскаго управления, Акинъ (Владимір), съ 4 Сент. 1916 г., оба—съ оставленіемъ въ запасъ легкой артиллеріи.

1915 г. № 681:

П. 3:

Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны, по артиллеріи, лейбъ-гвардіи 1 мортирнаго артиллерійскаго дивизиона: Альбрандъ и Андреевъ, оба—съ 1 Мая 1917 г.

По запасу арміи, призванный изъ запаса гвардейской кавалеріи, состоящій въ — Ломжинскомъ конномъ пограничномъ полку, Поручикъ Луномскій (Всеволодъ)—въ Штабсъ-Ротмистръ, съ 20 Дек. 1916 г. и съ зачисленіемъ въ запасъ армейской кавалеріи, Ротмистромъ.

По кавалеріи, Кавалергардскаго полка Корнетъ баронъ Менгденъ—въ Поручики, съ 5 Авг. 1917 г.

Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: по артиллеріи: лейбъ-гвардіи 1 мортирнаго артиллерійскаго дивизиона: Ванаръ и Козловскій, артиллерійскихъ дивизионовъ, прикомандированные лейбъ-гвардіи къ 1 мортирному артиллерійскому дивизиону: — мортирнаго, баронъ Таубе и 16 отдѣльнаго полевого тяжелаго, Сирутновскій, всѣ четверо—съ 1 Мрт. 1917 г.

Ст. 1:

По пѣхотѣ, армейской пѣхоты, состоящій въ 1 Кавказскомъ Намѣстника Екатеринославскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Потемкина-Таврическаго полку, Кубанскаго казачьяго войска, Прапорщикъ Гончаровъ (Дмитрій)—въ Подпоручики, съ 20 Мая 1916 г., съ переименованіемъ въ Хорунжій и съ зачисленіемъ по Кубанскому казачьему войску.

1916 г. № 253, ст. 2:

По запасу арміи, призванный изъ запаса армейской пѣхоты, состоящій въ — броневомъ автомобильномъ дивизионѣ, Поручикъ Люби (Петръ)—въ Штабсъ-Капитаны, съ 27 Окт. 1916 г. и съ оставленіемъ въ запасъ армейской пѣхоты.

1916 г. № 671:

По артиллеріи, числящійся по полевой легкой артиллеріи, состоящій во 2 желѣзнодорожномъ батальонѣ, Поручикъ Шанявскій—въ Штабсъ-Капитаны, съ 1 Окт. 1916 г.

УСТАНОВЛИВАЕТСЯ:

Старшинство въ настоящихъ чинахъ, на основаніи прик. по воен. отд.:

1915 г. № 563, ст. 5 и 8:

По запасу арміи, призванному изъ запаса армейской пѣхоты, состоящему въ — пѣхотномъ Александрійскомъ полку, Штабсъ-Капитану Воронину (Николаю), съ 24 Мая 1915 г.

По пѣхотѣ, числящимся по армейской пѣхотѣ, состоящимъ въ пѣхотныхъ полкахъ: Поручикамъ: — Скопинскомъ, Ягфарову, съ 4 Лл. 1915 г. и — Хвалынскомъ, Годвинскому, съ 4 Мая 1915 г.

1915 г. № 681, ст. 1, 5 и 8:

По казачьимъ войскамъ, — Оренбургскаго казачьяго полка Есаулу Смирныхъ (Андрей), съ 9 Окт. 1913 г.

По кавалеріи, 4 уланскаго Харьковскаго полка Штабсъ-Ротмистру Войцеховскому (Сергій), съ 19 Лл. 1916 г.

По казачьимъ войскамъ: Подесауламъ Донскихъ казачьихъ полковъ: 3 Ермака Тимофеева, Попову (Ивану), съ 19 Лл. 1914 г. и 8 Генерала Иловайскаго 12, Траилину (Александр), съ 22 Окт. 1915 г.

По кавалеріи: Поручикамъ: 11 уланскаго Чугуевскаго полка, прикомандированному къ — стрѣлковому полку, Венглезскому, съ 6 Авг. 1914 г. и числящемуся по армейской кавалеріи, состоящему въ — Сибирскомъ казачьемъ полку, Калыскому, съ 14 Апр. 1917 г.

По казачьимъ войскамъ: 10 Донскаго казачьяго Генерала Луковина полка Сотнику Ковалеву (Ивану), съ 6 Авг. 1915 г., Хоружимъ: 3 Донскаго казачьяго Ермака Тимофеева полка, Соколову (Константину), съ 1 Окт. 1914 г., числящемуся по Донскому казачьему войску, состоящему въ 6 Донскомъ казачьемъ Генерала Краснощекова полку, Хохаю (Мечиславу), съ 27 Фев. 1916 г. и — Оренбургскаго казачьяго полка, Воронцову (Николаю), съ 1 Сент. 1914 г.

1917 г. № 296:

По кавалеріи, Крымскаго коннаго полка Штабсъ-Ротмистру Петеру, съ 19 Лл. 1915 г.

1916 г. № 253, ст. 2 и 7:

По инженернымъ войскамъ: Капитанамъ: инженерныхъ полковъ: — Императора Николая 1, Полякову, съ 18 Нбр. 1915 г., — Марциановскому, съ 15 Дек. 1915 г., инженерной роты 15 пѣхотной дивизіи Штабсъ-Капитану Голембатовскому, съ 17 Сент. 1915 г., командиру—самокатнаго батальона, Подполковнику Вержицкому, съ 16 Фев. 1916 г. и командиру — полевой воздухоплавательной роты, Полковнику Ляхову, съ 9 Авг. 1913 г.

1917 г. № 296, ст. 7:

По инженернымъ войскамъ, 6 Сапернаго Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго батальона, состоящему въ отдѣльной инженерной ротѣ 42 пѣхотной дивизіи, Поручику Симонову, съ 1 Сент. 1916 г.

1917 г. № 83 и 296:

По кавалеріи, числящемуся по армейской кавалеріи, и д. правителя канцелярии начальника этапно-хозяйственнаго отдѣла штаба — арміи, Подполковнику Печенину, съ 5 Окт. 1912 г.

По пѣхотѣ: числящимся по армейской пѣхотѣ: Подполковникамъ: старшему адъютанту (отдѣла дежурнаго генерала) штаба—арміи, Иванину, съ 5 Окт. 1914 г., и д. команданта штабъ-квартиры — арміи, Казанцеву, съ 27 Авг. 1912 г. и старшему адъютанту (отдѣла дежурнаго генерала) штаба — арміи, Бендерскому, съ 5 Окт. 1914 г.

По желѣзнодорожнымъ войскамъ, числящемуся по желѣзнодорожнымъ войскамъ, и д. начальника отдѣла военно-желѣзнодорожнаго отдѣла управления начальника военныхъ сообщений арміи—фронта, Капитану Руссиану, съ 9 Авг. 1910 г.

1917 г. № 83, 296 и 388:

По кавалеріи: командиру 17 уланскаго Новомиргородскаго полка, Полковнику Апухтину, съ 10 Дек. 1914 г., Ротмистрамъ: 10 уланскаго Одесскаго полка, Васильеву, съ 22 Апр. 1915 г., числящемуся по армейской кавалеріи, состоящему въ резервѣ чиновъ при штабѣ Киевскаго военнаго округа, прикомандированному къ штабу — арміи, Базилевичу, съ 24 Апр. 1913 г., Штабсъ-Ротмистрамъ: 2 лейбъ-уланскаго Курляндскаго Императора Александра II полка, Титову, съ 19 Лл. 1914 г., 10 уланскаго Одесскаго полка, Хвостикову, съ 24 Мрт. 1911 г., — Кавказскаго пограничнаго коннаго полка, Купчинскому, съ 9 Авг. 1912 г., командиру — вольнонаемнымъ транспортомъ, Мосову, съ 15 Лл. 1915 г., числящимся по армейской кавалеріи: помощнику старшаго адъютанта отдѣла генералъ-квартирмейстера штаба — арміи, прикомандированному къ штабу — пѣхотной дивизіи, Овчинникову, съ 15 Лл. 1914 г., переводчику штаба Кавказской арміи, Большакову, съ 14 Лл. 1913 г. и — Ломжинскаго пограничнаго коннаго полка Корнету Анучину, съ 1 Лл. 1914 г.

По казачьимъ войскамъ: Полковникамъ: командиру 1 Уральскаго казачьяго полка, Загребину (Льву), съ 28 Лл. 1915 г., Уссурийскаго казачьяго полка, Гудзеню (Анатолію), съ 7 Мрт. 1915 г., — Амурскаго казачьяго полка Войсковому Старшій Кузнецову (Андрей), съ 5 Окт. 1915 г., Есауламъ: лейбъ-гвардіи Атаманскаго полка, Кольцову (Михаилу), съ 3 Лл. 1916 г., — Донской казачьей отдѣльной сотни, Нинишину (Ивану), съ 1 Сент. 1913 г., состоящему по Кубанскому казачьему войску, старшему адъютанту штаба—Кавказской казачьей дивизіи, Дуненко (Григорію), съ 9 Авг. 1914 г., — казачьяго запаснаго полка Оренбургскаго казачьяго войска, Урунцеву (Владиміру), съ 28 Мая 1912 г., Подесауламъ: 15 Донскаго казачьяго Генерала Краснова I полка, Кузнецову (Никитѣ), съ 24 Мрт. 1912 г., — Донской казачьей особой конной сотни, Ханненкову (Василію), съ 14 Лл. 1913 г. и — Запорожскаго Императрицы Екатерины Великой полка Кубанскаго казачьяго войска, Бреусу (Василію), съ 19 Окт. 1913 г.

Главный редакторъ журнала „Военный Сборникъ“ и газеты „Армія и Флотъ Свободной Россіи“, Генералъ-Майоръ Лебедевъ.

Военная Типографія (въ здании Главнаго Штаба).